14-го Февраля № 7. 1885.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
Безъ доставки
на годъ. . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . 4 р. — к.
на 3 мѣсяц. . 2 р. 50 к.
Отдѣльн. нумера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —
на 3 мѣсяц. . 3 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3

ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а, также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Недоимки въ Сибири и причины ихъ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Джаркента, Минусинска, Иркутска, Томска, Барнаула и Устькаменогорска.—Изъ исторіи крестьянскихъ учрежденій въ Сибири.—Мысли якутскаго казака въ день 300-лѣтняго юбилея Сибири. *Одного изъ забытыхъ.*—Трактовая дорога и герои бойкой ѣзды (фельетонъ). *Семлужинскаго.*—Обозная сибирская пѣсня.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ВЪ 1885 Г.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРИ ГАЗЕТѢ ПРИЛОЖЕНЪ БУДЕТЪ

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“,

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
ВЪ РОССІИ

Безъ доставки:		Съ доставк. и пересылкой:	
на годъ	7 р. 50 к.	на годъ	8 р. — к.
на 9 мѣсяц.	5 » 75 »	на 9 мѣсяц.	6 » — »
на 6 мѣсяц.	4 » — »	на 6 мѣсяц.	5 » — »
на 3 мѣсяц.	2 » 50 »	на 3 мѣсяц.	3 » — »

Подписная цѣна за границею на годъ 14 руб.
Отдѣльные нумера по 20 коп.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица, д. 20, кв. 3.; конторы—та же улица, д. 20, кв. 5.

НЕДОИМКИ ВЪ СИБИРИ И ПРИЧИНЫ ИХЪ.

Въ объясненіе минусинскихъ недоразумѣній по недоимкамъ и взысканію ихъ съ помощью команды, мы получили слѣдующую обстоятельную статью о происхожденіи этихъ недоимокъ. „При раздѣлѣ волостей, самымъ труднымъ дѣломъ былъ раздѣлъ недоимокъ. За многими волостями ихъ числятся громадныя цифры, на бумагѣ, хотя на дѣлѣ значительно меньше; наибольшая часть ихъ состоитъ на ссыльномъ элементѣ, въ который входятъ административные и политическіе ссыльные, крестьяне изъ поселенцевъ, т. е. прожившіе безпорочно въ Сибири 10 лѣтъ и перечисленные въ крестьяне, а также и поселенцы обоихъ окладовъ. Поселенцы податными окладами съ крестьянами—старожилами не смѣшивались, но одна часть ссыльныхъ, а именно крестьяне, сосланные безъ лишенія правъ или съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ, а прежде крестьяне, ссылаемые безъ суда, по волѣ помѣщиковъ, нынѣ же по общественнымъ приговорамъ, приписывались къ обществамъ крестьянъ — старожиловъ, и податные окладныхъ, по окладнымъ листамъ, числились

вмѣстѣ съ крестьянами—старожилами, хотя по закону они въ круговой порукѣ не состояли и старожилы за нихъ платить подати не обязаны, такъ какъ умершіе, убѣжавшіе, больные и дряхлые изъ податей исключались съ недоимками и окладомъ. Исключеніе изъ податей требуетъ соблюденія многихъ формальностей; группированіе разныхъ документовъ требуетъ много времени, а недоимки копятся; самовольно отлучившіеся исключаются чрезъ три года со времени отлучки, а есть крестьяне изъ ссыльныхъ и такіе, [illegible]ли отналицо, т. е. находятся на мѣстѣ причи[illegible]которые хотя взять нечего, занятіе ихъ—бродяжни[illegible]ленія, но съ нихъ лостыня, одежда—лохмотья, цо[illegible]ество, пропитаніе—минѣтъ никакихъ [illegible]средствъ [illegible]стоянная квартира—кабакъ, и работу ихъ никто [illegible]для взысканія съ нихъ податей: въ казать розгами [illegible]е беретъ, арестъ для нихъ отдыхъ, наихъ можно только по суду, да и наказаніе розгами для [illegible]нихъ насмѣшка, исключить изъ податей нельзя, они еще молоды и здоровы.

„Въ прежнихъ большихъ волостяхъ дѣла по недоимкамъ до того были запущены, что ихъ и разобрать трудно. При учетѣ Тесинской волости, Енисейской губерніи, въ 1881 году, оказалось, что волостной голова Шабалинъ, служившій шесть лѣтъ, и волостной писарь Алексѣевъ, служившій тридцать восемь лѣтъ, злоупотребляли сборомъ податей съ ссыльныхъ, а именно: подати получали, а въ казначейство сдавали не всѣ, счета же сводили такъ: умеръ ссыльный, они требуютъ отъ сельскаго старшины присяжное удостовѣреніе какъ о смерти, такъ и о недоимкѣ, которую платить нечѣмъ: при этомъ приказываютъ, чтобы въ донесеніи „было оставлено пустое мѣсто“, гдѣ сами по усмотрѣнію своему ставятъ цифру недоимки, насчитывая со дня обложенія поселенца, все равно платилъ онъ подати, или нѣтъ. Казенная палата исключаетъ его съ полной недоимкой, и такихъ недоимокъ, не правильно насчитанныхъ волостнымъ правленіемъ, въ одномъ 1876 году, енисейская казенная палата исключила слишкомъ одиннадцать тысячъ. Обо всемъ этомъ учетчики доносили начальству; по совокупности преступленія поручено было мѣстной полиціи произвести слѣдствіе, но эта полиція отказалась отъ производства слѣдствія за неимѣніемъ времени, и дѣло было поручено губернскому казенныхъ дѣлъ стряпчему, который повозилъ его года два, перелистовалъ и передалъ другому чиновнику, который тоже перелистуетъ его и передастъ третьему, и такъ далѣе..... Между тѣмъ, запутанность недоимокъ доводитъ до дурнаго. Такъ, во второй половинѣ 1884 года, губернское начальство предписало полицейскимъ властямъ и въ особенности гг. исправникамъ принять энергическія мѣры ко взысканію недоимокъ, а въ случаѣ бездѣятельности пригрозило отставкой, выставивъ имъ на видъ бездѣятельность прежнихъ лѣтъ; поэтому вездѣ стали приниматься крутыя мѣры ко взысканію недоимки, которую прежде нужно было бы тщательно провѣрить, за кѣмъ именно она состоитъ. Въ 1883 году казенная палата для составленія окладныхъ листовъ потребовала вѣдомости съ разъясненіемъ и точнымъ разсчетомъ, сколько недоимки состоитъ за крестьянами—старожилами и сколько за ссыльными, но такихъ разсчетовъ прежде не велось, и поэтому многія волостныя правленія подали вѣдомости наобумъ: столько-то за старожилами и столько-то за ссыльными, а въ послѣдствіи по провѣркѣ оказалась разница, отчего вышли споры, такъ какъ старожиламъ за ссыльныхъ платить не захотѣлось.

Такъ, въ небольшой деревнѣ Кол[illegible] Минусинскаго округа) на лиц[illegible]аковой (Тесинской волости, сти недоимку, которой [illegible]ое требованіе г. исправника взносоставленнымъ [illegible]за обществомъ состояло 139 р., крестьяне провѣрит[illegible]иговоромъ и просьбою просили исправника лѣт[illegible] недоимку, которая числится за обществомъ много [illegible] и, по ихъ мнѣнію, состоитъ за крестьянами изъ ссыльныхъ, но исправникъ ничего не хотѣлъ принимать, кромѣ денегъ; крестьяне сказали, что денегъ сейчасъ взять негдѣ, исправникъ погорячился, не сталъ съ мужиками разговаривать, а послалъ за ротою солдатъ (случай безпримѣрный въ исторіи Сибири). Когда явилась команда, мужики уже упрашивали исправника дать имъ отсрочку на нѣсколько дней, чтобы сдѣлать раскладку и собрать деньги, но исправникъ требовалъ сейчасъ, и вотъ команда выстроилась во фронтъ, офицеръ скомандовалъ ружья на плечо, затѣмъ крестьянъ спросили: „кто зачинщики?“—но зачинщиковъ не оказалось, потому что цѣлымъ обществомъ былъ составленъ приговоръ для ходатайства о сложеніи съ нихъ недоимки, которая неправильно была на нихъ насчитана; тутъ же крестьяне заявили, что окружному начальству о такихъ недоимкахъ донесено было въ 1882 году, но оно въ три года ничего не сдѣлало, а теперь поступаетъ круто. Послѣ всего этого солдатъ отпустили по квартирамъ, начался сборъ денегъ, но ихъ ни у кого не было, такъ какъ не припасали; въ деревнѣ всего только одинъ цѣловальникъ, и тотъ не богатый; потащили къ нему заклады, но и у него денегъ не хватило, пришлось занять на сторонѣ, и, всетаки, недоимку взнесли, а команду свезли обратно. Вызовъ вооруженной команды въ Колмакову съ быстротой молніи разнесся по округу, стоустая молва изукрасила и раскрасила его во всѣ цвѣта и оттѣнки.

„Въ другихъ селеніяхъ исправникъ поступалъ благоразумнѣе, но тѣмъ не менѣе, всетаки, недоимку „выбивалъ“; онъ бралъ съ собой волостныхъ судей, которые грубіановъ за упорство пригоняривали къ розгамъ, и тутъ же чинилась расправа, которая еще не вполнѣ забыта; многіе помнятъ исправника Нечаева, служившаго въ 60-хъ годахъ, который возилъ съ собой розги, и если провинилось чѣмъ общество, то наказывалъ по чину, начиная со старшины и десятника и лучшихъ общественниковъ.

Какъ взглянетъ высшее начальство на вызовъ команды въ Колмакову, неизвѣстно; но крестьяне потеряли всякую надежду на то, что ихъ освободятъ отъ уплаты недоимокъ, числящихся за крестьянами изъ ссыльныхъ; немудрено, что съ нихъ будутъ требовать недоимку и за нѣкоторыхъ административно ссыльныхъ и поселенцевъ, такъ какъ у многихъ изъ нихъ есть квитанціи во взносѣ податей, которыя имъ выданы въ полученіи денегъ прежними волостными начальниками, а куда дѣвались эти деньги, вѣдаетъ одинъ аллахъ, недоимка же какъ была, такъ и есть. Въ частности бывали случаи, что съ прежнихъ сельскихъ старшинъ взыскивалась недоимка вслѣдствіе невзноса ими собранныхъ денегъ; у нихъ хотя и были квитанціи и другіе документы налицо, но по справкѣ оказалось, что деньги эти въ казначейство не попали, а были захвачены членами волостнаго правленія, но никакихъ оправдательныхъ документовъ, кромѣ денегъ, отъ нихъ не принимали, предоставляя право съ волостными вѣдаться судомъ. Мужикъ плакался, продавалъ имущество и платилъ деньги, вполнѣ сознавая, что съ прежняго писаря и головы судомъ ничего не взыщешь, потому что у писаря капиталъ въ сто

тысячъ рублей, а голова два раза былъ подъ уголовнымъ судомъ: разъ за намѣреніе растлить дѣвицу, причемъ, устрашая ее, пускалъ въ ходъ револьверъ и дѣлалъ выстрѣлы, да и оба они вмѣстѣ давно должны быть подъ судомъ за разныя злоупотребленія по службѣ, а они сидятъ себѣ спокойно, потому что еще не начиналось слѣдствіе, да оно, кажется, положило въ такой долгій ящикъ, изъ котораго при жизни подсудимыхъ едва ли выйдетъ".

Помѣщая это разъясненіе о происхожденіи недоимокъ, мы не можемъ не указать на корреспонденцію изъ того же округа, разбирающую дѣло съ точки зрѣнія права прибѣгать къ такимъ способамъ взысканія. Послѣдствіями этого дѣла, такимъ образомъ, затрогивается два вопроса: во-первыхъ, о справедливости платежа недоимокъ за ссыльныхъ, которые причислены помимо желанія обществъ; во-вторыхъ, вопросъ о способѣ взысканій и огражденіи крестьянъ отъ произвольныхъ пріемовъ взысканій. То и другое выяснить важно. Первый вопросъ касается всѣхъ мѣстностей Сибири, онъ составляетъ плодъ той штрафной колонизаціи и тяжестей отъ нея, противъ которыхъ давно вопіютъ сибиряки.

ХРОНИКА.

Состоявшееся 6-го февраля общее собраніе императорскаго русскаго географическаго Общества было открыто рѣчью предсѣдателя, П. П. Семенова, посвященною памяти скончавшихся недавно членовъ Общества: академиковъ Г. П. Гельмерсена, Н. А. Сѣверцева и члена-сотрудника Малахова. Затѣмъ секретарь Общества, А. В. Григорьевъ, довелъ до свѣдѣнія собранія о полученіи Обществомъ высочайшаго подарка: рельефнаго плана города Пензы, исполненнаго по съемкамъ учениковъ пензенскаго землемѣрнаго училища. Продолжая свой докладъ, секретарь сообщилъ свѣдѣнія о ходѣ экспедиціи Г. Н. Потанина въ Ганьсу. Научными результатами экспедиціи являются опредѣленіе астрономическихъ пунктовъ, собранный г. Потанинымъ гербарій и топографическія съемки, произведенныя г. Скасси. Слѣдовавшее за докладомъ секретаря обширное сообщеніе Л. Л. Мейера о Закаспійской области и окраинахъ прилегающихъ странъ представляло собою подробный очеркъ Закаспійскаго края въ географическомъ, топографическомъ, этнографическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Передъ закрытіемъ засѣданія г. предсѣдатель заявилъ, что совѣтъ Общества, въ виду благосклоннаго вниманія государя наслѣдника цесаревича къ Обществу, выразившагося въ покровительствѣ ученымъ трудамъ Н. М. Пржевальскаго, призналъ умѣстнымъ выразить ему свою признательность поднесеніемъ ему званія почетнаго члена Общества, на что и послѣдовало высочайшее соизволеніе.

Въ томъ же засѣданіи географическаго Общества сообщено было о пріѣздѣ извѣстнаго ученаго И. С. Полякова послѣ трехлѣтней экспедиціи и изслѣдованій на островѣ Сахалинѣ и въ Китаѣ. Нашъ уважаемый землякъ, вывезя большой запасъ свѣдѣній, навѣрное скоро познакомитъ насъ съ жизнью и положеніемъ Сахалина и ролью нашихъ дѣятелей на водахъ Восточнаго океана.

Мы получили бюллетень о засѣданіи западно-сибирскаго отдѣла императорскаго географическаго Общества, 15-го декабря 1884 г. 1) Членъ совѣта В. Т. Мирошниченко предложилъ отдѣлу передать въ военно-топографическій отдѣлъ омскаго военнаго округа метеорологическіе инструменты, оставленные членомъ совѣта И. Ѳ. Соколовымъ, для устройства при отдѣлѣ, подъ его наблюденіемъ, метеорологической станціи. Постановлено: принять предложеніе В. Т. Мирошниченко съ благодарностію. 2) Въ письмѣ изъ Томска, Е. И. Чудновскій сообщаетъ, что обильный матеріалъ, собранный имъ въ Смоленской волости Бійскаго округа, онъ не можетъ обработать, по недостатку средствъ, безъ матеріальнаго содѣйствія отдѣла, причемъ, для полнаго освѣщенія экономической жизни сибирскаго крестьянина, онъ считаетъ полезнымъ съѣздить нынѣшнею же зимой для изслѣдованія Алтайской волости, наиболѣе интересной и типичной, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе обширной (въ ней 42 селенія) въ Бійскомъ, округѣ, для чего и проситъ ассигновать ему изъ средствъ отдѣла отъ 200 до 250 рублей. Опредѣлено: поручить члену совѣту М. А. Шестакову составить рефератъ по представленнымъ г. Чудновскимъ статьямъ о Катунскомъ и Верхне-Ануйскомъ сельскихъ обществахъ и затѣмъ уже обсудить предложеніе г. Чудновскаго. 3) Доложено письмо А. Е. Дудоладова, какъ предварительный отчетъ о поѣздкѣ его нынѣшнимъ лѣтомъ для изученія быта переселенцевъ. Изъ письма этого видно, что г. Дудоладовъ составилъ программу, сообразно съ примѣрной программой Н. М. Ядринцева, для собиранія свѣдѣній о переселенцахъ; собралъ по этой программѣ свѣдѣнія о нѣсколькихъ партіяхъ, прибывшихъ на пароходахъ въ городъ Томскъ; произвелъ наблюденія надъ нѣсколькими партіями, прошедшими чрезъ городъ Томскъ сухимъ путемъ, по дорогѣ изъ Томска въ Колывань; собиралъ свѣдѣнія о встрѣчавшихся на ходу партіяхъ переселенцевъ, а также о новоселахъ, осѣвшихъ уже на мѣстахъ. Изъ послѣдней категоріи переселенцевъ, г. Дудоладовъ особенно обратилъ вниманіе на поселившихся въ Колывани, какъ городѣ преимущественно переселенческомъ. Изъ Колывани г. Дудоладовъ выѣхалъ въ Кривощековскую волость, также обильно населенную переселенцами. Въ этой волости, какъ и въ предыдущихъ двухъ, Ояшенской и Чаусской, г. Дудоладовъ изучалъ условія, въ которыя поставлены переселенцы какъ закономъ, такъ и выработавшеюся практикою жизни, не упуская также изъ вида и экономическихъ условій существованія кореннаго сибирскаго населенія. Затѣмъ г. Дудоладовъ, перебравшись на правый берегъ р. Оби, прошелъ вверхъ по р. Инѣ, начиная отъ устья до средняго ея теченія, именно до того ея пункта, гдѣ она оставляетъ Кузнецкій округъ. Оба берега р. Ини населены попреимуществу земледѣльцами, не знающими другаго занятія, кромѣ земледѣлія. Характеръ мѣстности степной. Переселенцы встрѣчаются и здѣсь, хотя не въ такомъ количествѣ, какъ въ Кривощековской волости. Тамъ, гдѣ ихъ болѣе, они стали, изъ-за земель и условій причисленія, въ непріязненныя отношенія къ коренному населенію, на мотивы такого явленія г. Дудоладовымъ обращено вездѣ особое вниманіе. Въ Кайсенской волости, лежащей частью по р. Инѣ, путешественнику привелось, между прочимъ, встрѣтиться съ обрусѣвшими инородцами и познакомиться съ ихъ бытомъ, а далѣе къ сѣверу, на пути къ Томску, заинтересоваться сибирякомъ, живущимъ исключительно «кнутикомъ» (извозомъ). Въ заключеніе г. Дудоладовъ обѣщалъ представить подробный отчетъ. Постановлено: принять къ свѣдѣнію и попросить г. Дудоладова, въ виду важности переселенческаго вопроса для Сибири, поспѣшить присылкой обѣщанныхъ имъ статей.

Вышелъ томъ XV-й, №№ 1—2 «Извѣстій» восточно-сибирскаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго Общества, заключающій описаніе поѣздки по Монголіи Я. П. Дуброва, свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ Восточной Сибири съ 1881 по 1884 годъ и, наконецъ, разныя извѣстія и протоколы распорядительнаго комитета.

ОБЩЕСТВО ПОКРОВИТЕЛЬСТВА НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ ВЪ БАРНАУЛѢ.

Въ городѣ Барнаулѣ образовалось Общество попеченія о начальномъ образованіи. Всѣхъ лицъ, сочувствующихъ образованію бѣдной, темной сибирской массы, просятъ направлять пожертвованія въ городъ Барнаулъ на имя Общества.

Членомъ Общества считается всякій, вносящій не менѣе

рубля, а членъ, вносящій не менѣе 50 руб., называется почетнымъ членомъ.

Намъ сообщено, что въ барнаульскомъ Обществѣ вспомоществованія начальному образованія въ кассу Общества поступило съ 7-го октября по 1-е января—2267 руб. 18 коп., въ томъ числѣ членскихъ взносовъ 459 руб. 45 коп., отъ 7-ми почетныхъ членовъ, пожертвованія и выручено отъ спектаклей 1807 руб. 73 коп., расходовъ 6 руб. 70 коп.

Какъ ни скромна дѣятельность начинающагося Общества, но въ немъ и его жизни видна энергія. Это Общество есть плодъ частной инициативы и признакъ новой жизни въ Барнаулѣ въ отличіе отъ старой, когда здѣсь бросались тысячи и десятки тысячъ на увеселенія, но никогда на просвѣщеніе.

Изъ Хабаровки пишутъ: «6 января генералъ-губернаторъ объѣхалъ почти всѣхъ переселенцевъ Уссурійскаго края и нашелъ возможнымъ переслать туда въ нынѣшнемъ году, не увеличивая расходовъ казны, вмѣсто 250, какъ было до сихъ поръ, 470 семействъ и въ Благовѣщенскъ 200, что крайне важно для безлюднаго края».

Кіевское общество грамотности, по словамъ «Новаго Времени», напечатало въ Кіевѣ двѣ брошюры, предназначенныя для народнаго чтенія подъ заглавіями: «Алтай и его минеральныя богатства» и «Сѣверо-западная Сибирь и народы, въ ней кочующіе».

Въ Харьковѣ, по сообщенію той же газеты, напечатана брошюра, озаглавленная: «Подъ Кульджей. Правдивый разсказъ. Изъ воспоминаній походной жизни въ Средней Азіи».

Питомцы Московскаго университета привѣтствовали свою alma mater изъ Томска, изъ Омска, изъ Тобольска телеграммами во время празднованія извѣстнаго Татьянина дня:

Изъ Томска: «Да процвѣтаетъ Московскій университетъ! Студенты его съ бывшимъ своимъ инспекторомъ Красовскимъ во главѣ, собравшись въ тѣсномъ кружкѣ съ питомцами другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, празднуютъ въ Томскѣ знаменитый день для просвѣщенной Россіи. Маткевичъ, Тарховъ, Васильковъ, Шапошниковъ».

Изъ Омска: «Старые студенты Московскаго университета изъ далекой Сибири приносятъ almae matri свое поздравленіе съ великимъ днемъ, да здравствуетъ ректоръ, профессора и студенты, и да процвѣтаетъ университетъ. Врачи: Никитниковъ, Климовичъ, Розенблюмъ, Владимірскій, директоръ семинаріи Водянниковъ, прокуроръ Константиновъ».

Въ телеграммѣ изъ Тобольска также фигурируютъ важныя имена тобольскихъ администраторовъ. На всѣхъ читающихъ газеты такое количество лицъ въ Сибири, чувствующихъ свою связь съ университетомъ, производитъ отрадное впечатлѣніе. Но многіе желаютъ, чтобы эта связь не ограничивалась генеалогически, а чтобы лица эти показали и дѣятельностью своею въ Сибири, что они жили и живутъ духомъ и традиціями того университета, который воспитывалъ и зарождалъ когда-то самыя лучшія, самыя честныя стремленія.

Въ газетѣ «Сибирь» помѣщены слѣдующія дополненія по дѣлу Алабина: «По послѣднимъ полученнымъ изъ Кайдаловой свѣдѣніямъ, производство надъ ротмистромъ Алабинымъ слѣдствія уже кончено: слѣдствіе въ Алабинѣ заподозрѣло психически больнаго субъекта, почему и сдѣлано распоряженіе о немедленномъ помѣщеніи его на испытаніе въ читинскую больницу, а станціонный смотритель Кельбергъ, съ казакомъ Комогорцевымъ и солдатомъ Болдыревымъ, задержавшіе Алабина на станціи Князе-Береговой, отправлены за карауломъ въ Читу, для заключенія ихъ въ тюремный замокъ. Мы не будемъ въ данномъ случаѣ распространяться о чувствѣ законности, находя это пока преждевременнымъ, но къ свѣдѣнію врачей психіатровъ, имѣющихъ производить надъ Алабинымъ испытаніе, находимъ нужнымъ сказать два—три слова о предъидущей жизни этого, во всякомъ случаѣ, интереснаго субъекта. Намъ, напр., извѣстно за положительное, что Алабинъ маніею неистовства одержимъ уже давно. Такъ, при недавней поѣздкѣ по дѣламъ службы въ Якутскѣ, онъ разсѣкъ шашкою одному якуту голову, а другому отрубилъ ухо; а сколько онъ загналъ у несчастныхъ инородцевъ лошадей, теперь, пожалуй, не перечтешь. И здѣсь, въ Иркутскѣ, Алабинъ, говорятъ, затѣвалъ съ кѣмъ-то дуэль; затѣмъ утверждаютъ и, конечно, не безъ основанія, что Ѳедоровъ уже не первая, а третья по счету жертва, погибшая отъ руки Алабина. Только дивиться надо, какъ такой безспорно опасный для общества субъектъ до сего времени оставался на свободѣ».

Въ контрастъ этому помѣщена въ «Сибирской Газетѣ» корреспонденція по поводу дѣла г. Алабина, гдѣ выставляется на видъ, что смотритель былъ пьянъ и нанесъ дерзости Алабину. Восточная Сибирь и ея органъ, вѣроятно, обратятъ вниманіе на эту корреспонденцію, передающую дѣло въ совершенно иномъ свѣтѣ.

Намъ сообщаютъ: «Недавно въ городѣ Б... произошелъ интересный казусъ, въ высшей степени характеризующій нравы извѣстнаго кружка и во всякомъ случаѣ достойный «Стрекозы» и «Шута». Сказочка начинается съ слѣдующаго. Отправляется одинъ господинъ, ревизоръ такъ называемаго контроля, на ревизію въ мѣдноплавильный заводъ С—й. Управляющій этимъ заводомъ нѣкто, молодой инженеръ Х, не чувствующій за собой никакихъ прегрѣшеній и будучи заваленъ работой, принимаетъ его сухо и во всякомъ случаѣ далеко не такъ, какъ въ доброе старое алтайское время, т. е. ни обѣдовъ, ни привѣтовъ. Немного обиженный невниманіемъ г-на Х, ревизоръ отправляется въ стольный градъ Б... и заявляетъ, что онъ недоволенъ С—ъ заводомъ, особенно его техникой, въ которой, собственно говоря, онъ не понимаетъ ни бельмеса. Заштатныя тетушки и недовольные дядюшки, не могущіе до сихъ поръ переварить въ Ал.. округѣ новаго режима, пользуются скромнымъ недовольствомъ г-на ревизора и начинаютъ создавать цѣлую эпопею; въ концѣ—концовъ по городу распространяется буквально слѣдующее: «С—й заводъ и печи провалились, растратили 2000 пуд. мѣди и столько же почему-то улетѣло въ воздухъ, всѣхъ въ заводѣ отдаютъ подъ судъ». Эта зловѣщая басня доходитъ, наконецъ, до свѣдѣнія заступающаго мѣсто начальника, пожилаго и больнаго человѣка. Встревоженный этой вѣстью, онъ ночью садится въ тройку и катитъ, не смотря на страшный буранъ, въ С—й заводъ, чтобы самому лично убѣдиться въ справедливости слуховъ. Но, о удивленіе! заводъ стоитъ на мѣстѣ, печи всѣ цѣлы и исполняютъ свои обязанности добросовѣстно, вмѣсто старыхъ печей появились хорошенькія новенькія, нарядъ мѣди кончается и самый металлъ дешевле, никакой пропащей мѣди не имѣется. Конечно, во всемъ этомъ казусѣ нѣтъ бѣды и никто не пострадалъ, если только исключить прогулку больнаго человѣка въ буранъ и нравственную непріятность управляющаго заводомъ, но, всетаки, не лучше ли было бы посылать умнѣе ревизоровъ, а тетушкамъ и дядюшкамъ вмѣсто того, чтобы производить переполохъ въ свои многочисленные свободные часы, хотя бы заняться вновь создающейся народной школой».

Изъ Сибири намъ сообщаютъ слѣдующій курьезъ: «Командиръ одной отдѣльной части, по иниціативѣ одного изъ имѣющихъ власть въ военномъ мірѣ всего округа, объявилъ своему адъютанту, что смѣнитъ его съ должности, если тотъ въ короткое время не выучится танцовать польку и вальсъ!? Странно! очень даже странно такое требованіе, между тѣмъ какъ въ томъ же округѣ начальники отдѣльныхъ командъ вовсе не знакомы даже съ ариѳметикой, этой азбучной наукой; напримѣръ, четыре и шесть четвериковъ составляютъ одну четверть!? И это въ отчетности, посылаемой въ контроль! А они вѣдь благодетельствуютъ и не получаютъ даже никакихъ замѣчаній! Однако, жаль несчастнаго адъютанта, а вѣдь говорятъ, что письменная часть у него въ примѣрномъ порядкѣ; впрочемъ, товарищи приняли въ немъ живое участіе и онъ уже послѣ нѣсколькихъ уроковъ де-

бютировалъ, хотя и неудачно; но, всетаки, есть надежда, можетъ быть, и удержитъ за собой должность (т. е. научится танцовать польку и вальсъ). Теперь намъ становится яснымъ, почему не далѣе какъ въ прошедшемъ году сынъ лица, упомянутаго выше, имѣющаго власть въ военномъ мірѣ всего округа, былъ опредѣленъ на службу въ одну изъ учебныхъ частей, не смотря на то, что по своему образованію не имѣлъ на то никакого права. Онъ хорошо танцуетъ!»

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Джаркентъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Ходятъ упорные толки, что переселенцы изъ Кульджинскаго края таранчи и дунгане получили высочайше дарованное имъ пособіе не въ той мѣрѣ, какъ оно причиталось имъ. Это говорятъ относительно джаркентскихъ и гилянскихъ поселенцевъ. Администрація почему то не обращаетъ вниманія на эти слухи, хотя можно было ожидать отъ нея болѣе энергическихъ мѣропріятій въ этомъ смыслѣ, тѣмъ болѣе, что она старается дѣйствовать „на законномъ основаніи“. Можетъ лишь обратить на это дѣло вниманіе ревизіонная коммиссія, которая, говорятъ, выслана будетъ въ Семирѣченскій край изъ Омска! А давно бы желательно было видѣть у насъ обстоятельную ревизію, ибо дѣлишекъ накопилось у насъ немало, обращающихъ на себя вниманіе, не взирая на „законное“ направленіе дѣятельности столповъ администраціи. Весьма многое также ждутъ у насъ отъ результатовъ ревизіи генерала Свистунова. Ходятъ также толки о растратахъ въ сотняхъ, стоящихъ на передовой линіи. По дѣламъ разслѣдованія злоупотребленій бывшей участковой администраціи прибылъ новый слѣдователь изъ Омска. Ожидаютъ, что эти дѣянія гг. Г. и К. представятся въ менѣе ужасающемъ видѣ, чѣмъ до сихъ поръ казались.

Минусинскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Въ административной практикѣ нашихъ хозяевъ округа сдѣлана была недавно попытка примѣнить новый способъ для сбора податей и недоимокъ. Способъ этотъ на столько курьезенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возмутителенъ, что его никакъ нельзя обойдти молчаніемъ въ газетѣ. Подобный примѣръ, кромѣ того, очень внушительно показываетъ, какъ осторожно надобно судить о дѣятельности мѣстныхъ администраторовъ и какой шаткій критерій въ этомъ случаѣ—успѣшный сборъ податей. Награды, которыя раздаются за это, и благодарности часто заставляютъ чиновника переступать не только за предѣлы своихъ полномочій, но и за предѣлы благоразумія. Однако, къ дѣлу.

Въ Минусинскомъ округѣ, какъ и вообще на Руси, не исключая и богатой Сибири, какъ извѣстно никогда не выводится недоимка. По Минусинскому округу къ 1884 году оставалось недоимокъ:

Подушной подати и окладнаго сбора . . .	5264	р. 35	к.
Оброчной подати и дополнительнаго сбора . .	47377	„ 90	„
Податей другихъ наименованій	3149	„ 8¾	„
На народное продовольствіе	204	„ 38½	„
По земскимъ сборамъ	26461	„ 89	„
Всего .	82457	р. 61¼	к.

При населеніи въ 111,000 человѣкъ – недоимка не изъ маленькихъ! Только два округа губерніи—Красноярскій и Ачинскій перещеголяли недоимкою находящійся въ благопріятнѣйшихъ условіяхъ для земледѣлія Минусинскій край. Понужденія, циркуляры и предписанія начальства объ очищеніи недоимокъ заставляли неразъ мѣстныхъ исправниковъ ломать голову надъ тѣмъ, какъ бы выдумать такое средство, чтобы выхватить всю недоимку сполна. Нашъ мѣстный исправникъ, отправляясь передъ рождественскими праздниками по волостямъ за сборомъ недоимокъ, рѣшился примѣнить къ дѣлу средство собственнаго изобрѣтенія. Первымъ мѣстомъ, гдѣ онъ его испробовалъ, была деревушка Тесинской волости, Колмакова, населенная далеко не бѣдными крестьянами. Памятуя статьи положенія о крестьянахъ, которыми предоставляется право волостнымъ судамъ принимать понудительныя мѣры противъ неисправныхъ плательщиковъ и даже приговаривать послѣднихъ за это къ тѣлесному наказанію, исправникъ наѣхалъ въ деревню съ цѣлымъ волостнымъ судомъ, очевидно, съ цѣлью на мѣстѣ приказать составить подъ своимъ давленіемъ приговоръ и привести его въ исполненіе. Нова еще и молода крестьянская реформа въ Сибири, а мѣстные чины уже стараются сдѣлать изъ нея благотворное употребленіе — превратить право волостныхъ судовъ понуждать „своимъ средствіемъ“ къ уплатѣ недоимщиковъ, въ обязанность „выбивать“ недоимки по требованію полиціи. Исправникъ потребовалъ съ деревни Колмаковой числящуюся за ней недоимку въ 139 рублей, грозя немедленно прибѣгнуть къ принудительнымъ мѣрамъ. Г. администраторъ забылъ, что на приведеніе въ дѣйствіе постановленія волостнаго суда полагается мѣсячный срокъ, въ теченіе котораго оно можетъ быть обжаловано и поступаетъ на рѣшеніе крестьянскаго присутствія; но это еще не единственный примѣръ его забывчивости. Когда крестьяне явились къ начальству съ росписками и доказывали, что за ними никакихъ недоимокъ не числится, администраторъ только кричалъ и грозилъ, но не съумѣлъ объяснить, въ чемъ дѣло. Единственный убѣдительный аргументъ, который онъ привелъ въ пользу немедленной уплаты, была пощечина сельскому старостѣ, особенно старавшемуся доказать, что недоимокъ на обществѣ нѣтъ. Крестьяне, до этого факта съ побіеніемъ, толковали съ исправникомъ и просили его разъяснить дѣло или повременить уплатой, вообще вели переговоры, а затѣмъ рѣзко заявили исправнику, что не будутъ платить до тѣхъ поръ, пока имъ окончательно не разъяснятъ, откуда свалилась на нихъ невѣдомая недоимка? Тутъ исправникъ рѣшилъ пустить въ ходъ „свое средство“ и послалъ за командой въ Минусинскъ, мотивируя свое требованіе неповиновеніемъ и открытымъ сопротивленіемъ его распоряженіямъ.

Въ городѣ эта новость произвела совершеннѣйшій переполохъ: преувеличенные разсказы, небывальщина, ужасные слухи взапуски разносились по городу. Мѣстной командѣ, очевидно, также дано было понять, что дѣло предстоитъ нешуточное. Выдано было по 12 боевыхъ патроновъ на ружье, захваченъ съ собою лазаретный фургонъ и фельдшеръ. 44 человѣка команды было посажено на подводы и утромъ въ базарный день вся эта воинственная свита тронулась въ виду всего собравшагося населенія города Минусинска. И послѣ отъѣзда воиновъ тревоги было немало. Ждали—вотъ, вотъ привезутъ фургонъ съ ранеными, привезутъ въ видѣ трофея бунтовщиковъ, скрученныхъ по рукамъ и по ногамъ. Знакомые безпокоились за исправника. Ждали и, наконецъ, явился исправникъ, живехонекъ—здоровехонекъ, вернулась военная сила съ полнымъ комплектомъ патроновъ и привезли ихъ на своихъ подводахъ... бунтовщики. Войско сдѣлало военную прогулку, но оружія обнажать не пришлось, дѣло разъяснилось самымъ миролюбивымъ образомъ. Вслѣдъ за требованіемъ военной команды посланъ былъ нарочный въ село Тесь за засѣдателемъ. Засѣдатель явился и, какъ человѣкъ знакомый съ дѣлами своей мѣстности, разъяснилъ крестьянамъ, что съ нихъ взыскиваютъ 139 руб. недоимки за поселенческихъ дѣтей. Крестьяне увидали тогда, что платить дѣйствительно нужно неизбѣжно, заняли сто рублей у своего зажиточнаго односельца,

Гаврилы Колмакова, тридцать девять рублей собрали между собою и отослали исправнику. Исправникъ взялъ деньги, но заявилъ, что, все-таки, онъ ихъ проучитъ. Проучить, однако, не представилось повода: команда съ барабаннымъ боемъ вошла въ опустѣлое селеніе, всѣ попрятались. Окружила команда квартиру исправника, постояла подъ ружьемъ нѣсколько времени, а бунта, все-таки, нѣтъ, какъ нѣтъ. До сломки избъ, какъ въ исторіи одного города, по счастью дѣло не дошло, и исправникъ заявилъ крестьянамъ, что прощаетъ ихъ, но требуетъ, чтобы „бунтовщики“ заплатили за наемъ подводъ отъ города до Колмаковой и обратно. Крестьяне помялись, но заплатили за первую часть пути, а обратно довезли непрошенныхъ гостей на своихъ подводахъ. Такъ окончилось дѣло о Колмаковскомъ бунтѣ.

Исторія эта произвела очень тяжелое впечатлѣніе на мыслящую часть общества, непріятныя и невеселыя мысли вызываетъ она. Исправника нашего никто не считаетъ человѣкомъ безсердечнымъ, охотникомъ до лоскутовскихъ экзекуцій, напротивъ, во многихъ отношеніяхъ онъ зарекомендовалъ себя съ хорошей стороны, и вдругъ является у него идея взыскивать съ мирныхъ обывателей недоимки такимъ путемъ, какъ въ непріятельской странѣ дѣлаютъ реквизиціи. И какія недоимки?!—за поселенческихъ дѣтей. Самый неблагодарный, и по нашему мнѣнію, нераціональный налогъ, какой только существуетъ. Мало того, что сибиряку—обывателю ежегодно навязываютъ гостей, чужеродцевъ изъ Россіи, такихъ, по большей части, какихъ ни одно сельское общество не приняло бы къ себѣ; мало того, что они терпятъ и ожесточаются нравственно, приходя въ постоянное соприкосновеніе съ этими представителями штрафной колонизаціи, ихъ еще заставляютъ платить недоимки за тѣхъ людей, за которыхъ они никогда и не ручались. Исправникъ самъ признаетъ, что посылку военной команды онъ выбралъ, какъ средство устрашенія и понужденія къ скорѣйшей уплатѣ недоимокъ, но если гдѣ былъ резонъ не прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ въ виду самаго характера недоимки, такъ это именно въ Колмаковой, внесшей теперь 139 рублей и деньги за провозъ команды,—за удовольствіе имѣть въ своей волости бездомовныхъ бродягъ, воровъ и т. д. Говорятъ, что эта мѣра произвела очень сильное впечатлѣніе на весь округъ и ожидается болѣе успѣшное поступленіе недоимокъ. Можетъ быть, жаль только то, что подобный способъ не допускается закономъ. Послѣдній строго опредѣляетъ случаи, когда гражданская власть можетъ прибѣгать къ помощи военной силы, и сборъ недоимокъ въ числѣ достаточныхъ поводовъ браться за оружіе противъ мирныхъ обывателей не указуется. Военная команда очень сильное средство, но обоюдоострое. Что, напримѣръ, выйдетъ хорошаго, если по примѣру нынѣшняго года прійдется постоянно прибѣгать къ подобному средству или чему нибудь въ этомъ родѣ. Вѣдь крестьяне легко могутъ усвоить себѣ такой взглядъ на дѣло, что, если солдатъ не пригнали, значитъ, это не настоящее требованіе недоимокъ, значитъ, можно еще оттянуть время уплаты. А на какія жертвы не пойдетъ порой крестьянинъ, чтобы оттянуть время взноса податей?

Слыхали мы и еще одинъ аргументъ изъ оффиціальныхъ сферъ въ пользу такого терроризирующаго способа взиманія недоимокъ: онъ, дескать, обходится дешевле другихъ способовъ взысканія. Дешевъ онъ тамъ, можетъ быть, гдѣ населенію есть чѣмъ платить, гдѣ достаточно „припугнуть“, но во что обойдется военный постой для крестьянъ, у которыхъ пришлось бы для уплаты недобора описывать имущество? Неужели на чашкѣ вѣсовъ лишняя сотня рублей перевѣситъ вредъ, приносимый войску извращеніемъ понятія о воинскомъ званіи, выработкой изъ солдата какого то экзекутора, истребителя куръ и вообще постойщика. Да и въ самомъ дѣлѣ такъ ли дешевъ этотъ способъ взиманія податей? Въ Колмаковой собрано 139 рублей и для этого понадобилось задолжить 22 подводы туда и обратно. Считая стоимость подводы въ 1 руб., мы получимъ сумму въ 44 рубля. Не очень то дешево!

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Городское Общество взаимнаго страхованія въ концѣ октября открыло свои дѣйствія. Пока принятъ къ страхованію только одинъ частный домъ. Объясненіе этого, можетъ быть, заключается въ томъ, что правленіе Общества пока не публиковало ни о табели, по которой будетъ производиться страхованіе, ни о другихъ условіяхъ и даже не познакомило жителей города со своимъ мѣстонахожденіемъ. Первоначальное развитіе Общества и его операцій будетъ находиться въ большой зависимости оттого, будутъ ли приниматься застрахованныя въ этомъ обществѣ имущества въ залогъ въ кредитныя учрежденія, или нѣтъ. По послѣднему октябрскому балансу банка Е. Медвѣдниковой значится въ залогѣ недвижимыхъ имуществъ на 766,677 р. и товаровъ на 28,433 р. 27¾ к.; отсюда видно, какую важную роль будетъ имѣть на развитіе возникшаго Общества принятіе или непринятіе въ залогъ въ банкъ принятыхъ Обществомъ на страхъ имуществъ. Было бы, конечно, желательно, чтобы такія имущества принимались въ залогъ безъ всякихъ стѣсненій. 2-го ноября въ банкѣ Е. Медвѣдниковой происходило по этому важному вопросу спеціальное совѣщаніе, на которомъ присутствовали и почетные попечители банка и сиропитательнаго дома: иркутскій губернаторъ и городской голова. Сколько извѣстно, на засѣданіи пришли къ тому заключенію, что дома, застрахованные въ Обществѣ взаимнаго страхованія, могутъ быть принимаемы на страхъ только тогда, когда городская дума гарантируетъ страхованіе для залога въ банкѣ на 500,000 рублей.

Томскъ (корреспонд. „Восточн. Обозр.“) Неизвѣстно, какой услужливый корреспондентъ и изъ какихъ цѣлей посылалъ корреспонденцію въ „Русскій Курьеръ“ съ упреками томской думѣ, что она не обезпечиваетъ полиціи и, такъ сказать, мало заботится о приличной обстановкѣ ея и поддержаніи ея достоинства и важности, надлежащей въ большомъ городѣ. На сколько „Русскій Курьеръ“ введенъ въ заблужденіе корреспондентомъ, понимаемъ только мы на мѣстѣ. Ни одинъ полиціймейстеръ въ Томскѣ и ни одинъ частный приставъ не только не подвергались лишеніямъ, но служеніе ихъ всегда достаточно оцѣнено было обывателями. Достаточно припомнить исторію томской полиціи. Кто не помнитъ, какъ жили полиціймейстера и частные пристава. Были частные пристава, которые пріобрѣтали дома себѣ; были таковые, которые послѣ занимались золотопромышленностью. Но и послѣдующіе не бѣдствовали. Домъ полиціймейстера всегда былъ первый домъ въ городѣ, у него превосходныя лошади, ему почетъ, ему кредитъ. Полицейское управленіе, правда, не всегда отличалось чистотою, особенно мѣстная каталажка, но вѣдь за то она и „каталажка“ и вопросовъ объ улучшеніи ея корреспондентами и не поднималось.

Никогда наша полиція не обставлялась такъ щегольски, а радушіе гражданъ не простиралось къ ней болѣе какъ нынѣ. Мы знаемъ, что обстановка полицейскаго управленія вся измѣнена и на это вытребованы изъ думы деньги. Ремонтируется зданіе, заводится мебель, одна чернильница полицейская стоитъ около 10 руб. (9 р., говорятъ); говорятъ, заведенъ при полиціи прекрасный душъ для гигіены, а вовсе не для какихъ другихъ цѣлей. Тамъ для другихъ особые души. Въ полиціи заведенъ швейцаръ. Когда это бывало въ Томскѣ! Нѣтъ, прежніе полиціймейстера всегда жили скромнѣе. Все это похвально, конечно, но не слѣдуетъ жаловаться.

Частныхъ приставовъ мы видимъ всякій день: они летаютъ на

превосходн[illegible]ыхъ лошад[illegible]хъ, одѣты щеголями и дай-то Господи всякому быть томск[illegible]мъ частнымъ приставомъ. Вообще служить у насъ въ полиціи счит[illegible]ется всѣми чиновниками особою наградою.

Съ обывателями тоже отношенія прекрасныя. Когда является вопросъ платить деньги по счетамъ на улучшеніе и ремонтъ полиціи, выползаютъ гласные, которыхъ въ другое время не видно; среди нихъ преобладаетъ расположеніе духа „веселое", точно они являются съ какого то весьма пріятнаго утра. На самомъ же дѣлѣ это, конечно, только умиленное и восторженное состояніе духа. Они весьма охотно разрѣшаютъ всѣ выдачи и можно ли на нихъ жаловаться, если только не предполагать ихъ невмѣняемыми.

И посмотрите, сколько у этой думы было въ то же время осмотрительности и скупости въ вопросѣ о лечебницѣ, о мостовыхъ, объ освѣщеніи города, о санитарныхъ условіяхъ и т. д. Ясно, что эти вопросы отступаютъ предъ насущными вопросами о полиціи. Дружба и уваженіе у нашихъ гражданъ къ новой полиціи полное. Но за то какъ наша дума энергична и единодушна въ борьбѣ съ однимъ врагомъ, съ печатью, какъ она вотируетъ противъ этой печати, какъ поощряетъ вести противъ нея судебныя дѣла. Помилуйте! да что же можетъ быть добродѣтельнѣе этой думы!

Барнаулъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія"). Недостатокъ элементарныхъ школъ и въ параллель съ нимъ почти полное игнорированіе вопроса о начальномъ образованіи нашимъ мѣстнымъ городскимъ управленіемъ навело на мысль организовать здѣсь самостоятельное школьное Общество по образцу томскаго. Было время, когда Барнаулъ мечталъ даже о кандидатурѣ университетскаго города (одна дама того времени даже умиленно по этому поводу воскликала: какъ будетъ весело нашимъ барышнямъ!), а въ прошломъ году тремя голосами бойкихъ людей нашъ городъ порѣшилъ вопросъ о классической гимназіи. Ни у кого до послѣдняго времени не родилось вопроса о болѣе широкой постановкѣ развитія начальныхъ школъ, этой первой ступени, ведущей общество изъ мрака къ свѣту. Организовавшееся 7-го октября прошлаго года барнаульское Общество попеченія о начальномъ образованіи первымъ и главнымъ объектомъ своей дѣятельности ставитъ открытіе новыхъ элементарныхъ школъ. Изъ двухъ самыхъ населенныхъ и въ то же время самыхъ бѣдныхъ частей города процентъ учащихся въ единственной городской школѣ такъ ничтоженъ, что объ немъ и говорить не стоитъ. Между тѣмъ здѣсь подростковъ такъ много, что едва ли даже и проектируемыя двѣ школы смогутъ удовлетворить алчущихъ и жаждущихъ свѣта и знанія дѣтей. Но если школьное Общество успѣетъ открыть и эти школы, то мы во всякомъ случаѣ скажемъ ему большое спасибо. Существованіе этого Общества въ Барнаулѣ служитъ единственнымъ отраднымъ явленіемъ, которое заставляетъ насъ задумываться о томъ, что не все же на свѣтѣ существуютъ одни только эгоистическія стремленія, служеніе однимъ только брюшнымъ интересамъ, но есть и болѣе лучшія, человѣчныя... И вотъ теперь своимъ сочувствіемъ къ школьному Обществу барнаульцамъ предстоитъ доказать, что они понимаютъ и цѣнятъ всѣ хорошія начинанія, что для нихъ ничего не можетъ быть честнѣе, чище и святѣе, какъ забота о подростающемъ поколѣніи, объ этой „гордости и паденіи" каждаго гражданскаго общества. Къ школьному Обществу примкнутъ и останутся ему вѣрны только тѣ лица, которыя понимаютъ высоконравственныя задачи общественнаго развитія, потому что здѣсь не можетъ быть мѣста для удовлетворенія низменнымъ побужденіямъ. Параграфомъ устава о безвозмездномъ служеніи Общество гарантировано отъ плотоядныхъ поползновеній нѣкоторыхъ лакомокъ до общественнаго пирога; медалей, какъ приманки для неискренно жертвующихъ, тоже не полагается. Наградою здѣсь можетъ служить только сознаніе нравственной удовлетворенности, что жертва пойдетъ на фундаментъ прекраснаго, прочнаго зданія. Такимъ образомъ денежные фонды составятся изъ пожертвованій лицъ, понимающихъ ту высокую миссію, на которую указываетъ девизъ молодаго школьнаго общества: „да поставитъ себѣ каждый изъ насъ первой заботой заботу о школѣ!"

Изъ числа посторонніхъ городу лицъ видный вкладъ сдѣлалъ Иннок. Мих. Сибиряковъ; его вполнѣ добровольный взносъ въ размѣрѣ 500 руб. сразу поднялъ фонды Общества. Спасибо тебѣ, сынъ Сибири! По публикаціи о движеніи кассы Общества въ „Сибирской Газетѣ" видно, что оно располагаетъ теперь капиталомъ въ 2267 руб., который собранъ въ сравнительно небольшой промежутокъ времени, съ 7-го октября по 1-е января. Если такъ и дальше пойдутъ дѣла, то желаніе иниціатора Общества вполнѣ осуществляется: барнаульскіе жители и другіе сибиряки дѣйствительно помогутъ посѣять разумныя, добрыя, вѣчныя сѣмена свѣта и знанія въ подростающемъ поколѣніи Барнаула.

Устькаменогорскъ (корр. „Восточн. Обозр."). Среди множества разнаго рода золъ, удручающихъ Западную Сибирь вообще и степныя ея области, въ особенности, а Акомлинскую и Семипалатинскую, въ частности, скотскіе падежи, съ нѣкоторыхъ поръ ставшіе рѣшительно ежегоднымъ явленіемъ, занимаютъ, какъ извѣстно, одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ, нанося сельскому хозяйству русскаго поселянина и скотоводству инородца до крайности чувствительныя потери, граничащія нерѣдко съ полнымъ раззореніемъ. Обыкновенно зараза возникаетъ въ какомъ нибудь отдѣльномъ уголкѣ, всего чаще въ Томской губерніи, а именно въ Барабѣ, искони славящейся, какъ источникъ распространенія сибирской язвы, но затѣмъ быстро распространяется во всѣ стороны, захватывая иногда неимовѣрно обширные раіоны и, между прочимъ, проникая далеко на югъ, въ Киргизскую степь, гдѣ и производитъ ужасныя опустошенія, хотя, какъ кажется, въ Киргизской степи отсутствуютъ условія для самостоятельнаго возникновенія такой, напримѣръ, болѣзни, какъ сибирская язва. По свѣдѣніямъ устькаменогорской городской управы, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, ни въ самомъ городѣ Устькаменогорскѣ, ни въ уѣздѣ не было примѣра самостоятельнаго возникновенія болѣзней домашнихъ животныхъ. Въ самомъ городѣ падежи свирѣпствовали: въ 1875, 1877, 1878, 1879, 1882 и 1883 годахъ и каждый разъ болѣзнь заносилась извнѣ — то вслѣдствіе прогона больныхъ табуновъ и гуртовъ, то вслѣдствіе сообщенія съ деревнями пограничнаго Бійскаго округа, куда эпизоотія проникала тоже изъ другихъ мѣстъ. До сихъ поръ никому еще не удалось ни придумать, ни организовать сколько нибудь дѣйствительныя мѣры противъ бѣдствій скотскаго падежа и хотя и столичныя, и мѣстныя сибирскія газеты каждогодно бываютъ переполнены сообщеніями объ эпизоотіяхъ въ Сибири и воззваніями, рекомендующими „принятіе мѣръ", однако, всѣ такія воззванія пока оставались гласомъ въ пустынѣ: скотъ „валился", бабы деревенскія ревѣли, причитали, а властная и не властная сибирская интеллигенція, повидимому, возлагала упованіе на Божіе милосердіе и отъ себя дѣлала очень немногое. Но въ настоящее время на эпизоотіи обратили вниманіе и петербургскія правительственныя сферы, результатомъ чего явились обнародованныя (въ „Прав. Вѣстнит.") предохранительныя правила, предложенныя нынѣ на обсужденіе нашихъ сибирскихъ административныхъ и общественныхъ учрежденій, въ свою очередь, торопящихся традиціоннымъ порядкомъ поручить разсмотрѣніе ихъ „коммиссіямъ". Къ сожалѣнію, эти правила, не смотря на всю свою научно-теоретическую основательность, имѣютъ, вслѣдствіе своей крайней общности, для Сибири весьма небольшой практическій интересъ,

главнымъ образомъ, потому, что мѣстное населеніе какъ русское, такъ еще болѣе инородческое по своему умственному развитію рѣшительно неспособно для оцѣнки и примѣненія рекомендуемыхъ правилами мѣропріятій, а администрація, въ свою очередь, какъ вслѣдствіе мѣстныхъ условій, такъ и по причинѣ извѣстныхъ своихъ качествъ и особенностей не въ состояніи услѣдить и настоять на принудительномъ выполненіи правилъ примѣнительно къ даннымъ, притомъ нерѣдко крайне разнообразнымъ, условіямъ и обстоятельствамъ. Такъ, напр., правила предлагаютъ немедленно убивать животныхъ, заболѣвающихъ нѣкоторыми особенно опасными и неизлѣчимыми болѣзнями, и отнюдь не пользоваться ни шкурой убитой больной скотины, ни ея мясомъ. Но при недостаточномъ количествѣ ветеринарныхъ врачей и огромныхъ сибирскихъ дистанціяхъ, нѣтъ никакой возможности ни поставить вѣрный діагнозъ бодѣзни, ни настоять, чтобъ больное животное было своевременно убито и по возможности уничтожено. Крестьянинъ или инородецъ сами собой ни за что не рѣшатся быстро убить свою скотину, уничтожая какъ можно основательнѣе трупъ: и тотъ и другой все будутъ надѣяться, что, авось, больное животное поправится. Если же и заставятъ выполнить правила, то ужъ шкура хотя украдкой навѣрное будетъ содрана и затѣмъ тайкомъ же продана куда нибудь, далеко въ сторону. При современномъ умственномъ развитіи сибирскаго населенія и взаимное страхованіе тоже ничего не поможетъ, такъ какъ страховую премію, конечно, получить никто не откажется, но и не откажется отъ шкуры и нерѣдко и отъ мяса. Передаютъ за достовѣрное, что киргизы безъ всякихъ предосторожностей употребляютъ въ пищу мясо животныхъ, заболѣвшихъ сибирскою язвою, и что всего удивительнѣе, организмъ киргиза нисколько отъ того не страдаетъ. Правила рекомендуютъ зарывать павшихъ животныхъ, но падежи случаются обыкновенно лѣтомъ, во время полевыхъ работъ, и сибирскій поселянинъ выволакиваетъ трупъ скотины за деревню, гдѣ и бросаетъ его безъ дальнѣйшихъ хлопотъ, а инородецъ поступаетъ еще проще: если скотъ валится очень сильно, то киргизъ спѣшитъ откочевать въ другое мѣсто, а павшихъ животныхъ бросаетъ на прежней стоянкѣ — приходитъ другой кочевникъ со своими стадами и заражаетъ ихъ. Далѣе правила предлагаютъ изолировать больныхъ животныхъ отъ здоровыхъ—мѣра опять таки въ Сибири едва-ли выполнимая при настоящихъ условіяхъ. Что же касается раціональнаго леченія, то таковое и для людей у насъ пока еще недостаточно организовано. Такимъ образомъ, министерскія правила должны имѣть для сибиряковъ лишь самое общее значеніе, частности же и способы практическаго примѣненія должны быть выработаны на мѣстѣ.

Такъ какъ поднятіе умственнаго уровня населенія при нынѣшнихъ условіяхъ такое pium desiderium, осуществленіе котораго возможно развѣ лишь въ самомъ отдаленномъ будущемъ, то для борьбы съ эпизоотіями цѣлесообразнѣе всего были бы своевременные и по возможности строгіе и неподкупные карантины, которые изолировали бы зараженную мѣстность отъ окрестныхъ здоровыхъ. Затѣмъ въ зараженной мѣстности, предполагая ее необширною, можно бы попытаться примѣнить и мѣры, указанныя въ правилахъ, причемъ трупы павшихъ и убитыхъ животныхъ для большей безопасности слѣдовало бы сжигать, а чтобъ скотовладѣльцы не раззорялись, полезно было бы ввести и взаимное страхованіе. Во всякомъ же случаѣ прямая обязанность нашихъ и правительственныхъ, и общественныхъ учрежденій придумать же, наконецъ, что нибудь противъ ежегодныхъ сибирскихъ эпизоотій.

ИЗЪ ИСТОРІИ КРЕСТЬЯНСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ ВЪ СИБИРИ.

Въ Сибири есть одно несчастное учрежденіе, или институтъ, который съ самаго основанія подвергается систематической атакѣ и критикѣ, а также покушеніямъ уничтожить и обезличить его. Часто подобныя попытки дѣлаются подъ видомъ преобразованія: въ Сибири разумѣются преобразованія именно лишь въ возвращеніи къ старому. Институтомъ и учрежденіемъ этимъ являются мировыя учрежденія, нынѣ крестьянскія учрежденія, находящіяся въ Алтайскомъ горномъ округѣ. Можно подумать, что это учрежденіе, уже отжившее свой вѣкъ, ненужное, наконецъ вредящее интересамъ населенія. Для разрѣшенія этого вопроса не мѣшаетъ знать исторію и жизнь этого учрежденія въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ. Мы имѣли возможность узнать это по документамъ. Роль мировыхъ посредниковъ въ Сибири, а впослѣдствіи чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, не нужно смѣшивать съ ролью мировыхъ посредниковъ въ Россіи. Въ Сибири мировые посредники должны были не столько совершать и устроивать надѣлъ, сколько содѣйствовать переходу крестьянъ на новое положеніе, организаціи сельскаго и общественнаго управленія, защитѣ крестьянскаго самоуправленія, устраненію злоупотребленій должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленія, устраненію споровъ поземельныхъ и всякихъ другихъ крестьянъ между собою, съ переселенцами и горнымъ вѣдомствомъ, а также замѣняя юридическое лицо и ходатая въ этихъ спорахъ между населеніемъ и тѣмъ же вѣдомствомъ предъ губернскою властью. Нельзя сказать, чтобы роль ихъ была безполезной и отжила свое время. Въ Европейской Россіи роль мировыхъ посредниковъ кончилась съ дарованіемъ надѣла и утвержденіемъ уставныхъ грамотъ. Въ Сибири дѣло началось не съ этого, а прямо съ организаціи участковъ административнаго управленія и устройства сельскаго и волостнаго правленія. Общественное управленіе своимъ устройствомъ въ этомъ случаѣ обязано всецѣло мировымъ учрежденіямъ, эти учрежденія впослѣдствіи должны были все время ограждать общественное управленіе отъ вторженія своеволія и нарушеній закона. Мало того, они должны были входить во всѣ споры, недоразумѣнія и жалобы какъ между горнымъ вѣдомствомъ и населеніемъ, такъ и между обществами крестьянъ. Они выполняли здѣсь, такимъ образомъ, и роль мировыхъ судей. Недоразумѣнія по дѣламъ поземельнымъ, переселенческимъ и другимъ и доселѣ продолжаются, это потому, что поземельное дѣло въ Алтаѣ и горномъ вѣдомствѣ осталось вопросомъ неразрѣшеннымъ и представляется болѣе сложнымъ. Границы землевладѣнія съ 1861 года постоянно измѣняются вслѣдствіе постояннаго наплыва населенія, а опредѣленнаго надѣла здѣсь никогда не было. Земли оставлены въ границахъ владѣнія крестьянъ въ 1860 г. Понятное дѣло, что эти границы остаться неизмѣнными не могли. Масса интересовъ, сталкивающихся при разнообразіи элементовъ, входящихъ въ населеніе горнаго округа, усложняла дѣло. Кромѣ подзаводскихъ крестьянъ нѣсколькихъ категорій, мастеровыхъ, оброчниковъ и др., въ составъ населенія округа входятъ постоянно прибывающіе переселенцы, поселенные казаки, живущіе на земляхъ горныхъ инородцы, затѣмъ здѣсь сталкиваются между собою заводскіе

интересы съ крестьянскими. Все это разобрать и регулировать выпадало на долю этихъ крестьянскихъ учрежденій.

Въ какое же положеніе они были поставлены? Мы видимъ изъ исторіи и документовъ, что положеніе это далеко не было благопріятно, соперниками и антагонистами крестьянскихъ учрежденій явились два вѣдомства, одинаково заинтересованныя и оспаривавшія права посредниковъ: „горное вѣдомство" и губернская власть, не привыкшая къ самостоятельнымъ и независимымъ учрежденіямъ, подчиненнымъ министерствамъ и сенату; губернская власть старалась все время отстаивать своихъ протеже исправниковъ, засѣдателей и земскую полицію, посредники же не могли не контролировать волостныхъ порядковъ и иногда поставлять предѣлъ и препятствіе необузданнымъ поступкамъ земской полиціи. Съ другой стороны, горно-заводское вѣдомство также неблагосклонно приняло учрежденіе, предназначенное замѣнить прежній надзоръ горныхъ правителей, создать независимое сельское управленіе и ввести новыя начала согласно крестьянскому положенію.

Всѣ знаютъ, чѣмъ было прежнее заводское управленіе въ Алтаѣ до 1863 года; оно сохраняло традиціи и тѣ же пріемы дѣятельности и до ревизіи, совершившейся года два назадъ. Заводское начальство и горное вѣдомство, преслѣдуя свои цѣли, стояло въ рѣшительномъ антагонизмѣ ко всему остальному населенію Алтая. Можно себѣ представить, въ какомъ положеніи новыя мировыя учрежденія застали дѣла въ Алтаѣ. Имѣя подъ руками исторію алтайскихъ поземельныхъ дѣлъ за это время, по оффиціальнымъ источникамъ, мы можемъ познакомить съ тогдашними затрудненіями.

Вотъ въ какомъ положеніи, напримѣръ, находились спеціальные крестьянскіе капиталы. Капиталы эти сбирались подъ именемъ хозяйственнаго, на содержаніе крестьянскихъ мальчиковъ (учениковъ), на пожарную часть, на продовольствіе, на частныя волостныя повинности, оброчныя, хлѣбныя съ общественныхъ запашекъ и т. д. По вѣдомостямъ ихъ должно было быть передано до 344,386 р. 48½ к., но состояло на лицо къ 1-му декабря 1863 г. всего одна треть, а двѣ трети были въ долгу за заводами. „Всѣ эти капиталы, говоритъ оффиціальный документъ, находились въ непосредственномъ завѣдываніи горнаго правленія, которое, не взирая на ихъ спеціальное назначеніе, распоряжалось ими по усмотрѣнію. Спасены только деньги, отосланныя въ кредитныя установленія, затѣмъ почти ²/₃ общей суммы до сихъ поръ состоитъ въ долгу на заводахъ и возвратъ ихъ подлежитъ большому сомнѣнію".

Вотъ это-то вѣдомство, которое такъ опекало крестьянъ, начало гоненіе противъ крестьянскихъ учрежденій. Каково было положеніе этихъ учрежденій, приведемъ вновь цитату изъ той же оффиціальной записки.

„При возникновеніи на Алтаѣ мировыхъ учрежденій, они на первомъ же шагу очутились въ напряженномъ положеніи къ существующему порядку; встрѣтили не только равнодушіе, но какую то затаенную ненависть мѣстной администраціи и въ особенности у горныхъ властей и земской полиціи. Иначе быть не могло: главныя задачи мировыхъ учрежденій состояли въ томъ, чтобы ввести новый порядокъ управленія, гарантировать право народа и пріучить его къ самоуправленію. Понятно, что при такихъ условіяхъ ни горные чиновники, ни земская полиція не могли сохранить за собою тотъ безграничный произволъ надъ крестьянами, который, существуя почти 1½ вѣка, былъ какъ бы освященъ временемъ. Внезапное и быстрое прекращеніе самоуправства являлось теперь чѣмъ то ненормальнымъ и вызывало противодѣйствіе на каждомъ шагу.

„Прослѣдивъ весь ходъ настоящаго дѣла, можно убѣдиться, что главнымъ антагонистомъ новыхъ порядковъ является алтайское горное правленіе. Ни одинъ вопросъ, ни одно распоряженіе мировыхъ посредниковъ не оставлено безъ возраженій, правда, иногда довольно нелѣпыхъ, но которыя, тѣмъ не менѣе, замедляли рѣшеніе дѣлъ и ослабляли рѣшеніе мировыхъ учрежденій въ общественномъ мнѣніи. Не смотря на открытіе въ волостяхъ общественнаго управленія и подчиненіе крестьянъ мировымъ учрежденіямъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ земской полиціи, горное правленіе, по прежде заведенному порядку, требовало отъ волостныхъ правленій объясненій о причинахъ медленности въ исполненіи своихъ предписаній, не обращаясь вовсе къ мировымъ посредникамъ; слѣдствія о происшествіяхъ въ рудникахъ и заводахъ производились не участковыми засѣдателями, а горными чиновниками. Въ свою очередь, и земскіе засѣдатели вмѣшивались въ общественныя, административныя распоряженія волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, позволяли себѣ самое грубое обращеніе, не переставая забучивать народъ кандалами, острогами и ссылками, или же, наоборотъ, возбуждали крестьянъ къ полному неповиновенію, допускали тайныя сходки, заставляли сбирать при себѣ подати и т. п. Земскіе суды не оставляли притязанія на волостныхъ писарей, грозя имъ оффиціальнымъ увольненіемъ отъ должностей и посылая на счетъ волостныхъ начальниковъ нарочныхъ за свѣдѣніями, не имѣющими важнаго значенія; окружные стряпчіе осматривали книги, данныя отъ мировыхъ съѣздовъ, исправники намѣревались ревизовать волостныя правленія и т. п.

„Подобныя дѣйствія горнаго правленія и земскихъ властей колебали въ сельскомъ сословіи довѣріе къ объявленнымъ имъ самоуправленію и подчиненію непосредственно мировымъ посредникамъ" *).

Все это мы привели, чтобы напомнить тотъ антагонизмъ между горнымъ вѣдомствомъ въ Барнаулѣ и крестьянскими учрежденіями, который не переставалъ существовать 20 лѣтъ и не изгладился и теперь. Такъ какъ губернское начальство также дѣйствовало противъ мировыхъ посредниковъ, то власть ихъ была постепенно ограничена, а съ тѣмъ вмѣстѣ и юрисдикція въ крестьянскихъ дѣлахъ. Въ 1880 г. они лишены были прежнихъ правъ, присвоенныхъ мировымъ посредникамъ и подсудныхъ только сенату, ихъ сдѣлали обыкновенными губернскими чиновниками.

Когда министерство внутреннихъ дѣлъ нашло полезнымъ создать крестьянскія учрежденія и особыхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ во всей Западной Сибири, даже для государственныхъ крестьянъ, можно надѣяться, что подъ защиту министерства будутъ приняты и крестьянскія учрежденія Алтая. Здѣсь необходимо было возстановить ихъ прежнія права и избавить ихъ отъ мѣстнаго давленія.

Мы указали въ замѣткѣ въ № 48 нашей газеты, что права чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, назначенныхъ мини-

*) Оффиціальная записка на основаніи поземельныхъ алтайскихъ дѣлъ въ главномъ управленіи Западной Сибири.

стерствомъ, разнятся отъ правъ чиновниковъ алтайскихъ и что здѣсь нѣтъ надлежащаго единства; мы должны, однако, оговориться, въ чемъ его разумѣли. Мы указали на то, что алтайскіе чиновники далеко не находятся въ тѣхъ же отношеніяхъ къ министерству, какъ новые. Прежнее главное управленіе Западной Сибири поставило ихъ въ полную зависимость къ губернскому начальству. Что касается предметовъ ихъ вѣдѣнія въ горномъ раіонѣ, то по свойству дѣлъ и интересамъ, сталкивающимся здѣсь, права и обязанности ихъ не могутъ ограничиваться тѣми рамками, какія предначертаны для чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ въ раіонѣ государственныхъ крестьянъ.

Бывшіе мировые посредники и нынѣшніе алтайскіе чиновники по крестьянскимъ дѣламъ вѣдаютъ также и дѣла поземельныя. Горное правленіе уже не могло вмѣшиваться въ хозяйственную часть крестьянскихъ обществъ. Оно должно было только наблюдать за исправностью вносимаго оброка и за тѣмъ, чтобы угодья крестьянъ не простирались далѣе установленнаго предѣла. Но всѣ споры по землямъ между горнымъ вѣдомствомъ и крестьянскими обществами вѣдали мировыя учрежденія и вѣдаютъ нынѣ особые чиновники по крестьянскимъ дѣламъ. Права въ этомъ случаѣ чиновниковъ алтайскихъ нѣсколько шире, чѣмъ ихъ сотоварищей въ другихъ округахъ. Надобно разсмотрѣть исторически, что вѣдаютъ крестьянскіе чиновники въ Алтаѣ, не по одному заглядыванію въ общія правила о правахъ и обязанностихъ, а въ свойство и суть самыхъ дѣлъ. Для облегченія задачи можно затребовать отъ самихъ алтайскихъ чиновниковъ свѣдѣнія о родѣ и качествѣ дѣлъ, гдѣ необходимы ихъ вмѣшательство и помощь.

Во всѣхъ нашихъ статьяхъ мы смотрѣли на эти учрежденія въ Алтаѣ, какъ на единственныхъ представителей, отстаивавшихъ положеніе 19-го февраля 1861 г. Мы выдѣляли всегда личности и видѣли роль института, который по духу долженъ былъ отстаивать самые дорогіе интересы крестьянства. Мы знали въ этомъ институтѣ людей, защищавшихъ честно крестьянское дѣло и окончившихъ поприще здѣсь, оставивъ благородную память.

Намъ дорогъ былъ всегда принципъ крестьянскихъ учрежденій 19-го февраля. Въ послѣднее время мы видимъ, что противъ этого института является снова недоброжелательство, и ему предстоитъ защищать свои права. Тѣмъ страннѣе было встрѣчать намъ насмѣшки и выходки, попавшія даже въ печать, противъ тѣхъ, кто сочувствовалъ этимъ учрежденіямъ по принципу.

Мы считаемъ недостойнымъ печати путемъ злостныхъ намековъ и инсинуацій нападать эти учрежденія, нуждающіяся въ поддержкѣ честной печати; мы должны повторить, что мы цѣнили эти учрежденія, по скольку они служили крестьянской защитѣ и крестьянскому дѣлу.

МЫСЛИ ЯКУТСКАГО КАЗАКА ВЪ ДЕНЬ 300-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ СИБИРИ.

Торжество трехсотлѣтняго юбилея Сибири невольно заставляетъ каждаго казака оглянуться на судьбу свою въ прошедшемъ и задуматься надъ будущимъ. Въ этотъ знаменательный моментъ вся Сибирь полна надеждами на грядущія реформы въ разныхъ отрасляхъ ея управленія и жизни. Въ этотъ моментъ каждый сибирякъ сознаетъ, что 4-е столѣтіе исторіи Сибири принесетъ ей обновленіе, что всѣ старые недостатки и несправедливости ея общественнаго строя должны, такъ или иначе, уменьшиться, должно наступить улучшеніе, а слѣдовательно и бо́льшее счастіе для всѣхъ. Вводимая уже въ Сибири судебная реформа, административная реформа, связанная съ упраздненіемъ западнаго генералъ-губернаторства, крестьянская реформа, сибирскій университетъ, сибирская желѣзная дорога—всѣ эти нововведенія вносятъ гласность, свѣтъ, науку и справедливость и съ теченіемъ времени изгладятъ пропасть, раздѣляющую Европейскую Россію отъ Сибири. Всѣ перечисленныя нововведенія вліяютъ на матеріальное и нравственное благосостояніе всѣхъ гражданъ Сибири, къ какому бы классу, званію и спеціальности ни принадлежалъ каждый отдѣльный человѣкъ. Такимъ образомъ каждый свободный человѣкъ смотритъ на будущее небезотрадно и чувствуетъ себя спокойнымъ.

Но что испытываемъ мы, якутскіе казаки, потомки невѣдомыхъ міру героевъ, которые покорили страну, подчинили власти государевой инородцевъ, настроили города, обрусили здѣшній край? Чѣмъ мы вознаграждены за то, что наши дѣды вели упорную борьбу съ дикими племенами и суровой природой, за безстрашные подвиги, которые совершались ими во время набѣговъ, стычекъ и странствованій среди лишеній по снѣжнымъ пустынямъ и тайгамъ? Что отраднаго представляется намъ въ моментъ 300-лѣтняго юбилея? Увы! ни въ прошедшемъ, ни въ настоящемъ ничего отраднаго! Въ прежнія времена, какъ и въ настоящее, якутскіе казаки, большею частію, находились въ бѣдственномъ положеніи. Во время завоеванія Сибири казачьи полки были учреждены въ видахъ прикрѣпленія къ мѣсту русскихъ пришельцевъ и удержанія въ повиновеніи покоренныхъ племенъ. Набѣги, стычки, сборъ ясака, остроги, зимовья, а потомъ города—все это дѣло тружениковъ—казаковъ. Но богатства, собранныя ими, шли прямо въ Москву и имъ ничего не оставалось. Сороки соболей лисицъ и бобровъ обогащали только якутскихъ воеводъ да ихъ приказчиковъ; казаки же, неся службу съ чрезмѣрными лишеніями, получали одно ничтожное жалованье, но и тутъ ихъ нерѣдко забывали. Когда же населеніе увеличилось, инородцы примирились съ своею участью, правительство поставило регулярное войско, и казачество сдѣлалось второстепеннымъ, тогда казаки потеряли свое значеніе, изъ городовъ и крѣпостей ихъ размѣстили по тундрамъ, зимовьямъ и острогамъ, гдѣ они даже не могли имѣть постоянныхъ жилищъ и жили какъ кочевники. Такимъ образомъ вышло, что казаки покорили страну, настроили города, подчинили инородцевъ, по мѣрѣ силъ своихъ обрусили край и, когда все дѣло было кончено, когда оставалось только продолжать и улучшать начатое,—тѣ же самые казаки отошли на задній планъ, ихъ совершенно забыли, они сдѣлались совершенно заброшеннымъ и обиженнымъ классомъ населенія.

Горькія, обидныя чувства испытываетъ каждый якутскій казакъ, обращаясь къ настоящему нашему положенію. Только якутскій казачій полкъ состоитъ еще на положеніи 1822 года. Только въ нашемъ полку служатъ 25-ть лѣтъ! Мы не имѣемъ никакой выслуги, не имѣемъ выхода изъ казачьяго зва-

нія. Большая часть сибирскихъ казачьихъ полковъ и командъ упразднены и казаки переведены въ свободное состояніе; въ существующихъ еще полкахъ срокъ службы вездѣ 15-тилѣтній и съ 7-ю льготными годами; вездѣ штаты измѣнены послѣ 1822 года. За 25-тилѣтнюю службу нашъ казакъ получаетъ въ годъ 26 р. 72 коп. деньгами и 24 пуда муки. Наше начальство получаетъ также ничтожное по чинамъ и обязанностямъ содержаніе. Между тѣмъ обязанности полка, опредѣленныя уставомъ, самыя разнообразныя. Отставные и дряхлые казаки, наши сироты и вдовы оставлены уставомъ на произволъ судьбы: казакъ по выходѣ въ отставку не обезпеченъ пенсіею и лишается довольствія; сироты и вдовы должны пользоваться призрѣніемъ родственниковъ. Но мнѣ нѣтъ надобности распространяться о нашемъ положеніи, потому что каждый выноситъ его на своихъ плечахъ и глубоко чувствуетъ всю тяжесть и неблагодарность нашей судьбы.

Такова была и есть наша жизнь, но что будетъ въ будущемъ, скоро ли якутскій казачій полкъ дождется реформы, благами которой пользуются всѣ казачьи войска имперіи, скоро ли выйдемъ мы изъ нашего исключительнаго положенія, скоро ли мы вздохнемъ свободнѣе?—вотъ тѣ тревожные вопросы, которые не даютъ намъ покоя! Неужели мы еще долго будемъ тянуть историческую лямку, которую тянули якутскіе казаки около 250 лѣтъ? Будемъ надѣяться, что, наконецъ, общее движеніе реформъ коснется и насъ, и мы получимъ новое устройство. Мы всегда были вѣрными слугами нашихъ великихъ монарховъ и потому мы надѣемся что намъ недолго остается ждать облегченія нашей службы. Мы считаемъ наше непосредственное начальство нераздѣльными членами казачьяго полка и мы желали бы, чтобы оно ходатайствовало предъ верховною властію о скорѣйшей реформѣ.

Одинъ изъ забытыхъ.

ТРАКТОВАЯ ДОРОГА И ГЕРОИ БОЙКОЙ ѢЗДЫ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Лошадей!!!...
Изъ діалоговъ проѣзжающаго.

Сибирь когда-то славилась быстрой ѣздой и лихими тройками, и вполнѣ удовлетворяла проѣзжихъ. Еще извѣстный путешественникъ С. В. Максимовъ разсказываетъ, какъ на Барабѣ держатъ тройку лихихъ коней, пока проѣзжій садится въ повозку, а затѣмъ держащіе лошадей отскакиваютъ, и лошади несутся вихремъ, пока не умаются, что обыкновенно бываетъ уже близъ слѣдующей станціи. Какой-то спортсменъ, богачъ и кутила, ѣхавшій въ Сибирь на золотые промысла, увлекся сибирской ѣздой и сталъ держать пари съ ямщиками и смотрителями станцій, назначая время и разстояніе для скачки. Когда онъ проѣхалъ тысячу верстъ, онъ проигралъ всѣ, и въ томъ числѣ массу превосходныхъ парижскихъ несессеровъ и рѣдкостей, которые остались въ рукахъ станціонныхъ смотрителей. Сибирская ѣзда превзошла и разстроила всѣ соображенія и разсчеты европейскаго спортсмена. Для курьеровъ и начальства въ Сибири стоятъ избранныя тройки, у состоятельныхъ крестьянъ всегда находятся превосходныя лошади. Казённаго человѣка всегда везутъ исправно, если позволяетъ дорога. Удивительны при такихъ условіяхъ разныя претензіи и столкновенія на дорогахъ по поводу разныхъ героевъ и любителей скорой ѣзды. Это объясняется весьма часто характеромъ проѣзжающихъ и нетерпѣніемъ, обнаруживаемымъ ими въ виду разстояній. Особенно отличаются этимъ въ первый разъ отправляющіеся въ Сибирь или въ Ташкентъ цивилизаторы. Имъ сразу хочется перескочить разстоянія, перелетѣть его на коврѣ—самолетѣ, для нихъ не существуетъ погоды, сезоновъ, физическихъ препятствій, распутья, они не признаютъ ихъ, подобныя препятствія для нихъ не существуютъ. Бѣда! если такой нетерпѣливый цивилизаторъ—герой ѣдетъ по казенной надобности: онъ требуетъ, чтобы его везли какъ курьера.

Въ 40-хъ годахъ еще Пушкинъ рисовалъ въ разсказѣ о дочкѣ станціоннаго смотрителя портретъ бойкаго проѣзжающаго гусарскаго офицера на станціи, съ поднятой нагайкой, смирившагося только предъ взоромъ станціонной красавицы. Про какого то министра разсказывали анекдотъ, что онъ остановился на станціи и ждалъ, пока ему запрягутъ карету. Это было въ турецкую компанію. Вдругъ влетаетъ офицеръ, не болѣе какъ прапорщикъ.—Лошадей!—требуетъ онъ. Ему говорятъ, что надо подождать.—Нельзя мнѣ ждать,—кричитъ офицеръ:—я ѣду подъ турку! Начался шумъ. Офицеръ требовалъ, чтобы лошадей выпрягли изъ кареты и запрягли ему. Скромный старичекъ, вышедшій изъ другой комнаты, чтобы покончить непріятную сцену, приказалъ выпрячь изъ кареты лошадей и отдать офицеру. Министръ не такъ торопился, какъ прапорщикъ. Сдѣлавъ уступку и удаляясь, онъ только замѣтилъ:—поскорѣе запрягите ему лошадей, прапорщикъ ѣдетъ подъ турку, пропалъ турка!

Вотъ именно все то, что когда-то совершалось на русскихъ дорогахъ, а теперь отошло уже въ область преданій, совершается еще до сихъ поръ на сибирскихъ дорогахъ. Каждый прапорщикъ здѣсь ѣдетъ подъ турку, каждый коллежскій регистраторъ требователенъ также, какъ Иванъ Александровичъ Хлестаковъ, и увѣряетъ, что онъ ѣдетъ по высшему дипломатическому порученію. Необычайныя требованія, шумъ, скандалъ, брань и ожесточенное скрипѣніе пера въ жалобной книгѣ слышатся на сибирскихъ станціяхъ отъ бойкихъ проѣзжающихъ „по казенной надобности“, а кажется, эта надобность иногда не болѣе какъ надобность получить двойныя прогоны, невзачетъ жалованье, а затѣмъ послѣ трехлѣтняго бостона возвращеніе опять съ прогонами обратно съ тою же поспѣшностью. Такой ѣдущій цивилизаторъ считаетъ обязанностью изобразить изъ себя на каждой станціи „рыкающаго льва“. Это тотъ самый проѣзжій, котораго изображаетъ еще Н. Успенскій въ разсказѣ на станціи. „Ѣду я, сударь мой, вотъ также въ такомъ-то году,—говоритъ онъ.—Спрашиваю лошадей!—говорятъ: „нѣтъ лошадей!“—Нѣтъ?—тррахъ!

явились лошади". Отъ такого проѣзжающаго со страхомъ и паникой разбѣгаются ямщики. Уѣзжающаго его они провожаютъ съ огромными флюсами и подтеками подъ глазами вслѣдствіе неизбѣжныхъ столкновеній. За то обрекается на жертву сидящій на козлахъ несчастный ямщикъ. Пшолъ!!!—раздается энергично изъ устъ проѣзжаго, повторяющаго это даже въ дремотѣ. Тройка летитъ какъ вихрь, но ямщикъ чувствуетъ, какъ надъ его затылкомъ поднимается что-то тяжелое и угрожаетъ ему шпорой. Но проѣзжій не удовлетворяется, онъ грозитъ ямщику, вытаскивая огромный кинжалъ и рубя имъ козлы (фактъ, которому мы были свидѣтели), взаключеніе грозитъ револьверомъ. За послѣдніе годы нѣсколько было случаевъ, когда объ ямщиковъ разряжали револьверъ. Такой случай немного лѣтъ назадъ былъ въ Каинскѣ. Но еще чаще пускаются въ ходъ кулаки надъ беззащитнымъ ямщикомъ, и это, всетаки, не мѣшаетъ проѣзжающему записать еще жалобу не на себя, а на избитаго.

Въ дорогѣ, среди тряски и безпокойной ѣзды, на дальнихъ разстояніяхъ проѣзжающій весьма часто становится раздражителенъ, ворчливъ, несправедливъ, требователенъ. Словомъ, и здоровый человѣкъ становится больнымъ. Но есть люди и темпераменты совершенно болѣзненнаго, вспыльчиваго нрава. Есть просто бѣшеные люди, есть скандалисты, которые невыносимы въ городахъ. Въ Сибирь часто подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ сбываютъ закутившійся народъ съ глазъ долой. Можно себѣ представить, что они продѣлываютъ на дорогахъ. Часто ѣдутъ люди безъ просыпа пьяные и въ delirium tremens.

Масса разсказовъ ходитъ объ этихъ геройхъ и особенно о ташкентцахъ. Еще на желѣзныхъ дорогахъ далеко до степи они начинаютъ отличаться. Такъ одинъ господинъ, попавшій въ Восточной Сибири въ крупную дорожную исторію, передъ этимъ отправляясь на службу въ Туркестанъ, уже на самарскомъ вокзалѣ имѣлъ слѣдующее столкновеніе. Онъ началъ бойко расталкивать публику и дамъ, а когда какой-то господинъ осмѣлился ему замѣтить о'неприличіи, этотъ герой бацъ въ физіономію. Господинъ началъ защищаться палкой, ташкентецъ выхватилъ саблю и хотѣлъ зарубить защитившагося. Въ толпѣ явился, однако, нѣкто, кто могъ притиснуть воина къ стѣнѣ, и обезоружилъ. Составили протоколъ. Ташкентскій герой, сконфуженный неудачей, пробовалъ вызывать на дуэль, но его пугнули судомъ. Это было начало, герой ѣхалъ „цивилизовать". Можно себѣ представить, что онъ выдѣлывалъ въ степи надъ несчастными киргизами; жалобы на него оставались безъ послѣдствій. Скоро Ташкентъ его увидалъ вмѣстѣ съ другими цивилизаторами, подобными ему. Они не знали удержа, являлись въ общество въ фуражкахъ, въ шинеляхъ, скакали по улицамъ верхомъ, взявшись за руки, топча прохожихъ. Нагайка въ ихъ рукахъ наводила ужасъ на всѣхъ, кто имѣлъ несчастіе встрѣчаться съ этими „шалунами". Скоро того же героя перебросило на другую окраину, и онъ, конечно, не исправился, но явился съ тѣми же правами. Въ газетѣ „Сибирь" пишутъ, что года четыре тому назадъ то же лицо на якутскомъ трактѣ изрубило якутовъ шашкой и чуть не застрѣлило изъ револьвера смотрителя станціи Размуса, и выстрѣла не послѣдовало лишь потому, что помѣшалъ шомполъ; этотъ старикъ—смотритель былъ, однако, избитъ героемъ. Вмѣсто того, чтобы получить защиту, этотъ несчастный старикъ былъ вдобавокъ еще уволенъ отъ должности по жалобѣ того же героя, который пытался его застрѣлить. Если не въ безопасности оказывается личность смотрителей и ямщиковъ, можно себѣ представить, что лошади тѣмъ менѣе щадятся. Загнать лошадь считается ни почемъ. Представьте сцену, которую мы не разъ видѣли.

Превосходно подобранныя, выѣзженныя и весьма цѣнныя лошади измучены, загнаны, запалены. Тройка дрожитъ, отъ нея валитъ паръ. У крыльца станціи толпа ямщиковъ торопится отпрягать ее и окачиваетъ лошадей ведрами воды. Но вотъ коренная, тяжело дыша, ступила шагъ, зашаталась и грянулась о землю. Никакія усилія не помогаютъ ей, лошадь пала. Холеная, любимая, эта лошадка составляла зависть другихъ и гордость хозяина. Не доѣдалъ, не досыпалъ онъ, копилъ и прикапливалъ, чтобы пріобрѣсти ее. Онъ мечталъ въ длинныя ночи о ней, какъ о красавицѣ. Вѣрно служила она ему, онъ несъ ей лучшій овесъ, говорилъ съ ней и она разумѣла его, эта лошадка была съ нимъ въ полѣ и на пашнѣ товарищемъ; она его не разъ выручила, когда гнались за нимъ грабители, и вынесла его домой, возвращая семьѣ—цѣлая эпопея, цѣлая исторія у этой лошади. Вѣдь не одинъ герой въ „Аннѣ Карениной" Толстаго только любилъ свою лошадь. И вотъ она лежитъ и смотритъ молящими глазами, какъ бы съ укоромъ.

А этотъ весь избитый, сѣрый мужичокъ забылъ свои раны, свою собственную боль, стоитъ съ тоскою, съ отчаяніемъ надъ нею, хотѣлъ что-то сказать и вдругъ наклонился и зарыдалъ, зарыдалъ, какъ маленькій ребенокъ.

Я помню сцену изъ крестьянской жизни. Я былъ на охотѣ и проходилъ черезъ лѣсокъ, близъ пашни. Вдругъ я услышалъ крикъ мальчугана, лѣтъ 10 ти, онъ бѣжалъ блѣдный, взволнованный и оралъ благимъ матомъ, я остановилъ его, думая, что его ужалила змѣя или съ нимъ случилось что-то ужасное. Ребенокъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ.—Что съ тобою, что съ тобою?—спросилъ я.—Дяденька милый, добрый! я былъ на пашнѣ съ бороной, да лошадь пала, шла, шла, да и пала, дохнетъ... ай батюшки, ай батюшки!—залился слезами ребенокъ. Но вѣдь ты не виноватъ, развѣ боишься, что съ тебя взыщутъ?—Ой, дяденька, не то, вѣдь она одна, одна была лошадка-то кормилица! И я понялъ все, я понялъ, какое горе, какая трагедія скрывалась въ этомъ дѣтскомъ сердцѣ. Вѣдь пала поддержка цѣлой семьи, источникъ ея питанія, эта семья теперь голодная, нищая, и ребенокъ это сознаетъ.

Не сознаетъ этого за то проѣзжающій по сибирской дорогѣ. Не только дикій прапорщикъ, кутила—телеграфистъ или разгорѣченный водкой самодуръ здѣсь загоняютъ лошадей и свирѣпствуютъ,—нѣтъ! къ сожалѣнію, къ прискорбію, спѣшатъ и загоняютъ на сибирскихъ трактахъ лошадей лица, которымъ по своему положенію и званію слѣдовало бы отъ этого удерживаться и подавать примѣръ порядочности. Часто большихъ начальниковъ увѣряютъ, что лошадь сама пала по случайности, между тѣмъ какъ ее загнали.

Тѣ сцены, которыя мы описали, не рѣдкость. Представьте себѣ большой трактъ и эти сцены ежечасно, ежедневно; представьте себѣ эту повинность ямщиковъ,—повинность, стоящую не только страшныхъ трудовъ поправлять дороги, содержать почтовыя тройки и поддерживать сообщенія съ міромъ на разстояніи восьми-тысячеверстной пустыни, мало того, повинность эта стоитъ мяса, собственныхъ зубовъ.

За быструю ѣзду часто поощряютъ, есть люди, которые

на курьерскихъ выслужились, но никто не спроситъ, во что это обходится населенію. Вѣдь надобно же дать какія нибудь гарантіи ему, чтобы зубы были цѣлы. Когда-то дороги обезопашивали отъ „злыхъ людей", теперь приходится обезопасить ихъ отъ господъ проѣзжающихъ. Пора оградить дороги отъ возмутительныхъ безобразій и непомѣрныхъ беззаконныхъ требованій*).

Пора, пора, господа, и ямщичка пожалѣть!

Семилужинскій.

ОБОЗНАЯ СИБИРСКАЯ ПѢСНЯ **).

Прежде времени осина пожелтѣла,
Листъ широкій осинушка обронила.
Стояла осинушка на отбросѣ,
Вѣтромъ осинушку качнуло,
Сучья у осинушки приломало,
Листья дождичкомъ обстегало,
Вершинушку краснымъ солнышкомъ подсушило,
Кору зайки бѣлые обглодали.
Прежде времени головушка посѣдѣла,
Прожила головушка на чужбинѣ,
На послугахъ ты у вязниковца,
У пріѣзжаго купчины — ковровца
Тридцать лѣтъ головушка служила, —
Золотой казны она не накопила,
Силу крѣпку въ обозахъ надорвала,
По большимъ дорогамъ силу растеряла.
Накопила только, голова, ты долгу,
Выслужила только грубое ты слово.
Ахъ, мужикъ дуракъ, ты, неотёсъ сибирскій!

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Англійское правительство рѣшило продолжать военныя дѣйствія въ Суданѣ съ увеличенною энергіею. Печать настойчиво требуетъ отсылки сильныхъ отрядовъ. Парламентъ также указалъ министерству на необходимость водворенія въ Суданѣ порядка. Этимъ указаніемъ парламентъ замѣнилъ первоначальное намѣреніе свое выразить кабинету порицаніе за медлительность въ борьбѣ съ Магди и вообще въ дѣлахъ колоніальныхъ, гдѣ мало-по-малу обнаруживается сила и вліяніе другихъ государствъ Европы. Въ помощь экспедиціонному корпусу, дѣйствующему въ Суданѣ, предполагается взять войска изъ Канады и австралійскихъ колоній; Лорду Уольслею предоставлена свобода дѣйствій. А онъ съ своей стороны возвращеніе Хартума отъ непріятеля откладываетъ до осени, по причинѣ начинающихся въ Африкѣ жаровъ. Войска будутъ переведены къ Суакиму, гдѣ сосредоточатся и новые англійскіе отряды. Имѣется въ виду, между прочимъ, выбить изъ-подъ Суакима Османа-Дигму, сосредоточившаго тамъ 14,000 войска. По берегамъ Нила англійскіе отряды вступали въ битву съ суданскими войсками. Стычки были незначительныя, но три англійскіе генерала убиты и между ними Эрль. Суданцы укрѣпляютъ Метамне, куда Магди намѣренъ двинуться съ 50-ю тысячами войска. Такія дѣйствія африканскаго пророка считаются въ числѣ причинъ, по которымъ генералъ Уольслей торопится отступленіемъ къ Суакиму. Съ открытіемъ парламентскихъ засѣданій приняты предупредительныя мѣры противъ динамитныхъ покушеній, мѣры эти заключаются въ постановкѣ нѣкоторыхъ формальностей для входа публики и газетныхъ репортеровъ. Представители печати отнеслись къ стѣснительному нововведенію съ неудовольствіемъ и собираются протестовать противъ него. Министерство Гладстона усилилось присоединеніемъ къ нему двухъ членовъ лорда Розбери и Шоу-Лефевра: первый министромъ общественныхъ работъ и хранителемъ печати, второй генералъ-почтмейстеромъ. Со вступленіемъ этихъ лицъ къ отправленію возложенныхъ на нихъ обязанностей, оба вѣдомства переименованы въ министерства, вслѣдствіе чего и составъ министерства усилился.

— Во Франціи получены благопріятныя извѣстія изъ Китая. Адмиралъ Курбэ, преслѣдовавшій китайскія суда, успѣлъ потопить нѣсколько изъ нихъ, а въ Тонкинѣ французы овладѣли пограничною крѣпостью Лангъ-Сономъ, гдѣ теперь расположился генералъ Негріе. Генералъ Бріеръ де Л'Иль возвратился со всею главною квартирой въ Ханой. На пути наступленія на Лангъ-сонъ, французы взяли китайскій лагерь подъ Донгъ-Саномъ, гдѣ захватили значительное число орудій. Парламентская коммиссія разсматриваетъ проектъ о несовмѣстимости должностей. Званіе депутата или сенатора признано считать несовмѣстимымъ съ занятіемъ должностей, за которыя полагается вознагражденіе, не исключая и должности священника признанныхъ государствомъ вѣроисповѣданій. Допускается, однако, занятіе должности министра, товарища министра, посла или посланника, командныхъ должностей въ войскахъ и должности профессора, но и для нихъ ограничена цифра содержанія. Соціалисты устроили уличную манифестацію по случаю похоронъ радикальнаго журналиста и бывшаго члена коммуны, Жюля Валлеса. Похоронная процессія была шумною, причемъ произошла ссора между французскими и германскими соціалистами. Первые не хотѣли допустить вторыхъ возложить вѣнокъ на гробъ Валлеса.

— Австрійскій рейхсратъ несочувственно относится къ правительственнымъ проектамъ, вслѣдствіе чего представленный рейхсрату законопроектъ о повышеніи пошлинъ, обременительныхъ для землевладѣльцевъ и промышленниковъ, препровожденъ въ коммиссію для смягченія. Вообще обсужденіе проектовъ идетъ такъ медленно, что палата не успѣетъ въ нынѣшнюю сессію разсмотрѣть мѣры противъ соціалистовъ и о правѣ приготовленія и продажи взрывчатыхъ веществъ.

— Въ Америкѣ въ палаты представителей Соединенныхъ Штатовъ, также какъ и въ вашингтонскій сенатъ, внесенъ законопроектъ о предотвращеніи динамитныхъ покушеній. Подъ разрядъ преступленій подведена самая продажа взрывчатыхъ веществъ, предназначенныхъ для покушеній противъ жизни и собственности, равно какъ и выдѣлка и перевозка въ преступныхъ видахъ. Въ законодательныя собранія штатовъ Массачузетса и Коннентикута также внесены законопроекты, направленные противъ динамитчиковъ. Большинство американскихъ газетъ высказывается за установленіе строгой грани между политическими преступленіями и динамитными взрывами.

*) Намъ кажется, что, кромѣ почтовыхъ правилъ, на станціяхъ должны быть вывѣшены и правила для проѣзжающихъ, съ напоминаніемъ, чему они подвергаются за побои ямщикамъ и за загонъ лошадей.

**) Печатаемую пѣсню мы не можемъ причислить прямо къ числу народныхъ, она скорѣе подражаніе народному складу и показываетъ, что чутье къ прежней поэтической образной формѣ пѣсни еще не утратилось.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Ихъ императорскія величества изволили посѣтить, 4-го февраля, 2-е военное Константиновское училище, которому въ этотъ день выпало счастіе впервые представиться государынѣ императрицѣ. 6-го февраля, ихъ величества въ сопровожденіи великаго князя генералъ-фельдцейхмейстера, соизволили посѣтить Михайловскую артиллерійскую и Михайловское артиллерійское училище; 7-го февраля, осчастливили своимъ посѣщеніемъ Николаевское инженерное училище.

— Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 30-го января, оберъ-прокуроръ уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената Неклюдовъ назначенъ оберъ-прокуроромъ общаго собранія кассац. департаментовъ, перваго и кассаціонныхъ департаментовъ; предсѣдатель департамента петербургской судебной палаты А. Ѳ. Кони назначенъ на мѣсто Неклюдова. Послѣднее назначеніе вызвало живое сочувствіе общества и печати.

— Государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ передать въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія пока только четыре заведенія: императорское московское техническое училище, с.-петербургское и московское коммерческія училища и императорскій Александровскій лицей, женскія же гимназіи и Гатчинскій Николаевскій сиротскій институтъ оставить въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи.

— По министерству народнаго просвѣщенія состоялось распоряженіе о томъ, что ученики гимназій, пробывшіе два года въ классѣ и оказавшіе слабые успѣхи въ древнихъ языкахъ, могутъ быть принимаемы въ реальныя училища безъ испытанія, если пожелаютъ поступить въ соотвѣтствующій классъ и если со времени выбытія ихъ изъ гимназіи прошло не болѣе 3 мѣсяцевъ.

— Существовавшія въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ нѣмецкія школы въ Прибалтійскомъ краѣ рѣшено, по словамъ „Новаго Времени“, преобразовать въ русскія городскія и уѣздныя училища, съ преподаваніемъ въ нихъ наукъ—обязательно на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. До сихъ поръ завѣдываніе школами въ Прибалтійскомъ краѣ находилось въ рукахъ мѣстнаго лютеранскаго духовенства, но теперь ближайшій надзоръ за постановкою учебно-воспитательнаго дѣла въ названныхъ училищахъ переходитъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

— По министерству народнаго просвѣщенія недавно состоялось распоряженіе, въ силу котораго воспитанники армяно-григоріанскаго, католическаго, магометанскаго и еврейскаго вѣроисповѣданій могутъ быть увольняемы отъ классныхъ занятій въ важнѣйшіе праздники, опредѣляемые ихъ религіями.

— Засѣданіе кахановской коммиссіи, по словамъ „Новаго Времени“, 9-го февраля было посвящено вопросу объ устройствѣ земскихъ избирательныхъ съѣздовъ. Князь Оболенскій, Назухинъ и Бехтѣевъ предложили сгруппировать по сословіямъ избирателей нынѣшнихъ съѣздовъ землевладѣльцевъ и городскихъ собственниковъ. Они указывали на то, что нынѣшнія безсословныя избирательныя коллегіи во многихъ мѣстахъ послужили къ тому, что лучшіе элементы мѣстнаго дворянства совсѣмъ отдаляются отъ участія въ земскихъ собраніяхъ и все чаще и чаще земское дѣло попадаетъ въ руки кулаковъ, заботящихся только о своей выгодѣ, а не объ интересахъ земства. Пренія были очень оживленныя, причемъ гг. Наумовъ, Горчаковъ, Вагановъ и Ольхинъ находили невозможнымъ возвратиться къ сословному началу, несогласному съ основаніями великихъ реформъ прошлаго царствованія. Затѣмъ гг. Шуваловъ, князь Гагаринъ внесли предложеніе о томъ, чтобы крупной земельной собственности было дано право представительства въ земствѣ безъ выборовъ. За позднимъ временемъ дальнѣйшее обсужденіе обоихъ вопросовъ было отложено до слѣдующаго засѣданія.

— Въ послѣднемъ № „Руси“ напечатано: „Редакторъ „Руси“ боленъ, и такъ какъ „Русь“ была и есть его личный органъ, то съ внезапнымъ перерывомъ дѣятельности редактора пріостанавливается, по необходимости, и самое изданіе „Руси“. Никому такъ не прискорбна, такъ не досадна эта неожиданная помѣха, какъ самому редактору, разумѣется, который положилъ на свое дѣло столько труда и силъ,—но врачи единогласно настаиваютъ на неотложномъ, полномъ и притомъ довольно продолжительномъ отдыхѣ—по крайней мѣрѣ до сентября“.

— Слухи о наступившемъ въ сѣверо-восточной части Архангельской и Вологодской губерній бѣдствіи, вслѣдствіе повсемѣстнаго тамъ неурожая, подтверждаются. По заявленіямъ заслуживающихъ полнаго довѣрія лицъ, по словамъ „Нов. Времени“, сильная нужда въ хлѣбѣ обнаруживается въ Мезенскомъ, Пинежскомъ (въ восточной части), Яренскомъ, Устьсысольскомъ (въ западной части) и Сольвычегодскомъ (въ сѣверной части) уѣздахъ, т. е. въ мѣстностяхъ, входившихъ въ составъ древняго Удорскаго княжества. Наиболѣе тяжко удручены бѣдствіемъ крестьяне расположенныхъ по верховьямъ рѣкъ Мезени и Важки волостей и нѣкоторыхъ другихъ сосѣднихъ. Въ этой мѣстности, съ населеніемъ около 30,000 душъ, давно уже начался голодъ, сопровождаемый нынѣ болѣзнями и даже смертностью. Для продовольствія пострадавшихъ отъ неурожая крестьянъ Мезенскаго уѣзда, А. М. Сибиряковъ сдѣлалъ распоряженіе объ отправкѣ хранящихся на низовыхъ притокахъ р. Оби запасовъ хлѣба на Печору, по новой, изслѣдованной имъ въ прошломъ году дорогѣ. Доставленная этимъ путемъ въ Печорье мука, не смотря на трудность провоза, обойдется, по разсчетамъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей, по 1 р. 35—40 коп. за пудъ, между тѣмъ, какъ въ настоящее время цѣна на хлѣбъ достигаетъ тамъ въ два раза большей цифры.

— Пермская епархія, въ виду обширности мѣстной губерніи, раздѣлена на двѣ епархіи. Изъ состава этой епархіи выдѣлена особая екатеринбургская епархія, съ особымъ епархіальнымъ архіереемъ и управленіемъ. Въ городѣ Екатеринбургѣ учреждена будетъ и духовная консисторія. Поводомъ къ этой новой реформѣ, какъ говорятъ „Новости“, послужила забота церковнаго начальства о наибольшемъ духовномъ просвѣщеніи край, переполненнаго разными инородцами.

— „Новости“ сообщаютъ, что, вслѣдствіе происходившихъ недавно въ окрестностяхъ Москвы безпорядковъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ, рѣшено образовать особую коммиссію изъ представителей всѣхъ министерствъ, подъ предсѣдательствомъ т. с. Плеве, для пересмотра всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ и правилъ объ отношеніяхъ между фабричными и заводскими рабочими и нанимателями и для урегулированія этихъ отношеній.

— Правительствующій сенатъ въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ, послѣ шестичасоваго совѣщанія, объявилъ по дѣлу Мироновича слѣдующую резолюцію: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ окружнаго суда относительно подсудимаго Мироновича, за нарушеніемъ 612, 630 и 687 ст. у. у. с., и приговоръ суда о примѣненіи наказанія къ подсудимому Безаку, за нарушеніемъ 14, 124 у. у. с., 2 ч. 1,455 ст., отмѣнить, передать дѣло въ другое отдѣленіе окружнаго суда для новаго разсмотрѣнія дѣла относительно Мироновича и для постановленія новаго приговора относительно Безака; протестъ товарища прокурора относительно Семеновой оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. уг. судопроизводства.

— 9-го февраля, вечеромъ, быстро разнеслась по Петербургу вѣсть о страшной катастрофѣ, жертвою которой сдѣлалось нѣсколько человѣкъ. По Мучному переулку, въ домѣ Вяземскаго, № 3, близъ Екатерининскаго канала, обрушилась часть пяти-этажнаго каменнаго флигеля отъ верха до низа. Около шести часовъ пополудни, многочисленные обитатели этого обширнаго дома, населеннаго попреимуществу бѣднымъ рабочимъ людомъ, были напуганы страшнымъ трескомъ, раздавшимся въ глубинѣ двора, въ стѣнахъ каменнаго флигеля. Трескъ смѣшался съ криками ужаса, вырвавшимися изъ груди нѣсколькихъ человѣкъ, а затѣмъ все смолкло. Когда бросились къ мѣсту происшествія, то пред-

ставилась ужасающая картина: внутренняя часть флигеля въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ саженей обрушилась отъ крыши и до низу, придавивъ обломками находившихся въ квартирахъ жильцовъ. Большинство обитателей были на работахъ или въ закусочныхъ, такъ что жертвъ сравнительно было немного: убита одна крестьянка, получили тяжелые ушибы двое и нѣсколько человѣкъ пострадали менѣе. Означенный домъ не ремонтировался нѣсколько десятковъ лѣтъ и представлялъ собой совершенное гнилье.

— 8-го февраля, состоялся съ обычною торжественностью годичный актъ С.-Петербургскаго университета. Большая актовая зала приняла праздничный видъ и переполнилась публикою, хотя послѣдняя впускалась по билетамъ; для почетныхъ гостей отведены были первые три ряда креселъ и здѣсь заняли мѣста: г. министръ народнаго просвѣщенія И. Д. Дѣляновъ, товарищъ министра князь Волконскій, попечитель петербургскаго учебнаго округа г. Новиковъ, бывшій попечитель т. с. Дмитріевъ и др. высокопоставленныя лица. Около часа актъ начался пѣніемъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“, исполненнымъ хоромъ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка. Въ это время на каѳедрѣ уже появился профессоръ баронъ В. Р. Розенъ съ объемистымъ отчетомъ въ рукахъ. Чтеніе отчета продолжалось почти два часа. Прежде всего баронъ Розенъ сообщилъ, что его императорское величество соизволилъ на принятіе государемъ наслѣдникомъ цесаревичемъ званія почетнаго члена; затѣмъ онъ помянулъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, скончавшихся въ теченіе отчетнаго года. Личный составъ преподавателей въ отчетномъ году измѣнился довольно значительно. Къ 1-му января 1884 года ординарныхъ профессоровъ было 34, экстра-ординарныхъ 14, доцентовъ 17, лекторовъ 8 и сверхштатныхъ 27, всего 100 преподавателей; въ теченіе года выбыли изъ университета профессора Сухомлиновъ и Бестужевъ-Рюминъ, многіе были перемѣщены, переименованы и опредѣлены вновь, такъ что къ 1-му января текущаго года состоитъ 40 ординарныхъ профес оровъ, 22 экстра-ординарныхъ профессора, 2 доцента, 4 приватъ-доцента и 34 сверхштатныхъ преподавателя, всего 102. Д. И. Менделѣевъ удостоенъ званія заслуженнаго профессора. Составъ студентовъ увеличился въ отчетномъ году съ 2,246 до 2,282; поступило въ теченіе года 669, окончили курсъ 325 и выбыли до окончанія курса 308. Изъ теперешняго состава студентовъ 263 состоятъ на филологическомъ факультетѣ, 1,037 на физико-математическомъ (485 математиковъ), 906 на юридическомъ и 95 на факультетѣ восточныхъ языковъ; на первомъ курсѣ всѣхъ факультетовъ состоитъ 1,094 студента, на второмъ 539, на третьемъ 362 и на четвертомъ 287 („Нов.“).

Газеты извѣстили, что 12-го февраля скончался бывшій генералъ-губернаторъ Западной Сибири, генералъ-адъютантъ Николай Геннадіевичъ Казнаковъ. Память о немъ сохранила Западная Сибирь, какъ о лучшемъ генералъ-губернаторѣ. Ему обязана Сибирь исходатайствованіемъ сибирскаго университета.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ «НОВАГО ВРЕМЕНИ»

ПРОДАЮТСЯ СОЧИНЕНІЯ

С. КАПУСТИНА:

Формы землевладѣнія у русскаго народа въ зависимости отъ природы, климата и этнографическихъ особенностей. Ц. 1 р.

Что такое поземельная община. Ц. 40 к.

ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ ЕРШОВЪ,

авторъ сказки „КОНЕКЪ-ГОРБУНОКЪ“.

Біографія, составленная университетскимъ товарищемъ его *А. К. Ярославцовымъ*. Съ приложеніемъ литографированнаго портрета П. П. Ершова, снимка его почерка и рецензій, являвшихся съ изданіемъ его сказки. 1872 г.

Эта книга поступила въ редакцію „Восточнаго Обозрѣнія“ для продажи въ пользу Томской безплатной народной библіотеки.

Цѣна въ роскошномъ переплетѣ безъ пересылки 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ИРБИТСКІЙ ЯРМАРОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ“,

издаваемый Ярмарочнымъ Комитетомъ.

Выходитъ въ теченіе февраля ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней. Подписная цѣна 3 рубля съ пересылкою. Отъ иногороднаго купечества принимаются по обычной таксѣ для помѣщенія въ „Листкѣ“ торговыя объявленія о продажѣ и предложеніи разнаго рода предметовъ.

АДРЕСЪ: Ирбитъ. Въ редакцію „Ирбитскаго Ярмарочнаго Листка“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 Г. НА ЖУРНАЛЪ

годъ V. **„ОСКОЛКИ“** V годъ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И ПРИ ПОСТОЯННОМЪ УЧАСТІИ

Н. А. ЛЕЙКИНА.

Еженедѣльный иллюстрированный юмористическій журналъ «Осколки», вступая въ **ПЯТЫЙ** годъ своего существованія, будетъ издаваться въ 1885 году подъ той же редакціей, по той же программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ и въ 1884 году. Въ литературномъ отдѣлѣ журнала принимали участіе: **К. С. Баранцевичъ, П. В. Быковъ, И. Д. Бѣловъ, В. А. Гиляровскій, И. Ф. Горбуновъ, И. Грэкъ** (псевдонимъ), **А. Ф. Ивановъ** (Классикъ), **Н. С. Лѣсковъ, С. В. Максимовъ, В. О. Михневичъ** (Коломенскій Кандидъ), **В. И. Немировичъ-Данченко, Л. И. Пальминъ, С. Н. Терпигоревъ** (Сергѣй Атава), **Д. Д. Тогольскій** (Дядя Митяй), **Л. Н. Трефолевъ, А. Т. Трофимовъ, Ф. В. Чернигоецъ, Ан. П. Чеховъ** (А. Чехонте) и др. Рисунки были исполнены художниками: **Н. А. Богдановымъ, М. М. Далькевичемъ, А. И. Лебедевымъ, А. Левитаномъ, М. М. Лилинымъ, М. Е. Малышевымъ, В. И. Порфирьевымъ, Н. П. Чеховымъ, С. И. Эрбергомъ** и др.

Журналъ «Осколки» издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій на лучшей бумагѣ и даетъ еженедѣльно четыре страницы юмористическихъ каррикатурныхъ рисунковъ, какъ раскрашенныхъ, такъ и черныхъ, и четыре страницы текста убористой печати. Ежегодное изданіе составляетъ 52 нумера и заключаетъ въ себѣ около 600 рисунковъ и свыше 1,200 беллетристическихъ статей. Въ текстѣ помѣщаются юмористическія обозрѣнія петербургской, московской и провинціальной жизни, разсказы, сценки, очерки, пародіи, анекдоты, сатирическія и юмористическія стихотворенія, шарады, ребусы, загадки и проч. Журналъ «Осколки» старается, въ предѣлахъ возможности, отзываться въ легкой, сжатой формѣ на вопросы дня и явленія нашей общественной жизни, помѣщая на первой страницѣ сатирическія иллюстраціи текущихъ явленій и времени отъ времени въ каррикатурномъ видѣ портреты лицъ, имѣющихъ интересъ минуты.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

На годъ безъ пересылки. . . 6 р. | На 6 мѣс. съ пересылк. и дост. 4 р.
» » съ перес. и доставк. 7 » | Отдѣльный №—20 к.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи, Николаевская ул., д. № 10; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева, Страстной бульваръ, д. графа Мусина-Пушкина. Допускается разсрочка подписныхъ денегъ черезъ гг. казначеевъ и по личному соглашенію съ конторою редакціи.

Редакторы-Издатели: Н. ЛЕЙКИНЪ и Р. ГОЛИКЕ.

ИЗДАНІЯ М. ЦЕБРИКОВОЙ.

ВЪ ПОЛЬЗУ ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ КУРСОВЪ:

Медицина и медики. Литтре Ц. 2 р.

Эмиль XIX вѣка. А. Эскироса. Съ статьей „Теорія воспитанія Спенсера". 2-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к.

Разсказы о погибшихъ дѣтяхъ. Н. Р. Выпускъ I. Машенька. Ц. 60 к. Выпускъ II. Самодуры. Ц. 50 к.

Исторія XIX вѣка. Мишле. Т. I. Директорія. Ц. 2 р. Т. II. До 18 брюмера. Ц. 2 р. Т. III. До Ватерлоо. Ц. 2 р.; за всѣ три тома цѣна пять руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1885. — ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ — 1885.

Редакторъ-издатель П. Н. Полевой.

Въ 1885 году, годовые подписчики „Живописнаго Обозрѣнія" получатъ:

I. **52 еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ нумера**, каждый не менѣе двухъ большихъ листовъ печати, съ 5—6 рис. въ текстѣ.

II. **12 ежемѣсячныхъ книжекъ**, въ 8 д., объемомъ 10 — 11 печатныхъ листовъ, убористаго шрифта.

III. **12 ежемѣсячныхъ нумеровъ «Парижскихъ модъ»**.

IV. **Безплатную премію** — художественно исполненную олеографію, на выборъ изъ трехъ различныхъ сюжетовъ (одинъ пейзажъ и два жанра; — подробности въ № 1). Желающіе получить всѣ *три* картины доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ еще 2 р.

Примѣчаніе. Во избѣжаніе порчи картинъ въ дорогѣ, предлагается гг. подписчикамъ пересылка ихъ *страховыми посылками*—прочно упакованными и защитными въ холстъ, на полной отвѣтственности конторы, для чего за пересылку одной картины слѣдуетъ добавить 60 к., двухъ—80 к. и трехъ—1 р.—Всѣмъ подписчикамъ, которые не сдѣлаютъ этого добавочнаго взноса, премія будетъ отправлена обыкновеннымъ бандерольнымъ способомъ, но, въ случаѣ пропажи или порчи ея въ дорогѣ, контора не можетъ принять за это на себя никакой отвѣтственности.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою и пересылкою		Безъ доставки и пересылки	
За годъ	8 р. — к.	За годъ	6 р. 60 к.
За полгода	4 р. 50 к.	За полгода	4 р. — к.

Подписка за границею: за годъ—12 руб., за полгода—6 руб.

Адресъ Конторы Редакціи: С.-Петербургъ, Николаевск. ул., д. 19.

ВЪ ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ СЛѢДУЮЩІЕ ЛИТЕРАТОРЫ:

И. А. **Ахшарумовъ**, П. Д. **Боборыкинъ**, П. В. **Быковъ**, К. С. **Баранцевичъ**, И. Ф. **Василевскій** (Буква), П. П. **Васильевъ**, П. И. **Вейнбергъ**, П. А. **Висковатовъ** (профессоръ), С. И. **Воскресенская**, И. Ѳ. **Горбуновъ**, Г. С. **Дестунисъ** (профессоръ), Л. **Звонаревъ**, А. А. **Иностранцевъ** (профессоръ), В. А. **Крыловъ** (Викторъ Асекандровъ), В. **Крестовскій** (псевдонимъ), А. В. **Кругловъ**, Н. И. **Красновъ**, Б. **Левинъ**, Александра **Львова**, Н. С. **Лѣсковъ**, С. В. **Максимовъ**, М. В. **Малаховъ**, Е. Л. **Марковъ**, Д. Д. **Минаевъ**, А. П. **Митуричъ**, Д. Л. **Михаловскій**, Д. Н. **Островскій**, А. Н. **Плещеевъ**, Е. П. **Пономаревъ**, Л. **Рускинъ**, А. **Соковнинъ**, А. Г. **Сахарова**, Н. И. **Северинъ**, Л. Х. **Симонова**, К. И. **Соборный** (псевдонимъ), С. Н. **Терпигоревъ** (Сергѣй Атава), П. **Тройницкій**, М. К. **Цебрикова**, Дм. **Чертковъ**, В. В.**Чуйко**, М. Н. **Шелгуновъ**, А. К. **Шеллеръ** (А. Михайловъ), В. Н. **Шишонко**, В. Ю. **Юрьевъ**, А. Н. **Яхонтовъ** и многіе другіе.

13-го ЯНВАРЯ ВЫШЛА ЯНВАРСКАЯ КНИГА ЖУРНАЛА

„ВОСХОДЪ".

Содержаніе: I. НА ПУТИ. Романъ. **С. Ярошевскаго.**—II. ДВѢ КАРЫ. Стихотвореніе **С. Г. Фруга.**—III. ГЕДАЛИ. Разсказъ. *Элизы Оржешко.* Съ предисловіемъ переводчика. **Р. Сементковскаго.**—IV. РОЛЬ БУРЖУАЗІИ ВЪ СУДЬБѢ ЕВРЕЕВЪ. Историческая параллель. **Я. Б. Ромбро.**—V. РУБИМЪ. Современный романъ. *Генриха Лаубе.* Переводъ **З. К. Ватсона.**—VI. 1885-му году. Элегія. **С. А. Бердяева.**—VII. НА ВОДАХЪ. **П. Я. Левенсона.**—VIII. ПѢСНИ ДНЯ. На родинѣ. Стихотвореніе. **М. С. Абрамовича.**—IX. ТЕОРІЯ ЕВРЕЙСКАГО ВОПРОСА. Изъ книги «Reflexion sur les juifs». **Э. В.**—X. НА НОВЫЙ ГОДЪ. Стихотвореніе **С. Варгафтига.** — СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. — XI. ПИСЬМА ИЗЪ ГАЛИЦІИ. Соціальное положеніе галиційскихъ евреевъ. (Письмо третье). **Veritas.** — ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТОПИСЬ. XII. ЕВРЕЙСКАЯ ПѢСНЬ НА РУССКОМЪ ПАРНАСѢ. (Стих. **С. Г. Фруга.** СПБ. 1885). **М. В—скаго.**—XIII. ЗА ПРОШЛЫЙ ГОДЪ. Почему русскому еврею не къ лицу вожделѣнія русскаго поэта. — Фениксъ и легкокрылая дочь Мечты. — Томленье, какъ характеристика душевнаго состоянія русскаго еврейства. — Необъяснимое въ немъ затишье.—Новыя вѣянія и своеобразное утѣшеніе.—Свойства сообщеній о дѣятельности коммиссіи графа Палена. — Почему нельзя ценить на эту коммиссію за ея таинственность.—Опросъ провинціи и его значеніе.—Недоумѣніе будущаго историка.—Кому нужно и полезно стѣсненіе посредническаго труда евреевъ. — Новыя пристройки къ обреченному на ломку зданію.—Судейскій обычай въ дѣлахъ о погромахъ.—Ограниченіе просвѣщенія въ сферѣ, призванной для распространенія его.—Особенная область толкованія и примѣненія законовъ о евреяхъ.—Умѣренія сенатомъ ревности мѣстной администраціи.—И въ несчастьѣ нужно счастье! и т. д. **М. О.**—XIV. МАТЕРІАЛЫ ЖУРНАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ.

Цѣна на годъ журнала «**ВОСХОДЪ**» и газеты «**НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ВОСХОДА**» 10 р., на полгода 6 р., на 3 мѣс. 3 р. За границей на годъ 12 р., на полгода 7 р. Разсрочка подписной платы допускается только для лицъ, подписывающихся съ 1-го января на годъ, на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 р., къ 1-му марта 3 р. и къ 1-му іюля 3 р. Подписка принимается: въ главной конторѣ редакціи, С.-Петербургъ, Офицерская, 17, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель **А. Ландау.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1885** ГОДЪ

ГОДЪ IV. # „ДНѢПРЪ" ГОДЪ IV.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

выходитъ три раза въ недѣлю, по программѣ большихъ газетъ, листами большаго формата (вдвое увеличеннаго противъ первоначальнаго размѣра), *подъ редакціей* **А. Н. Бѣляева** *и при главномъ участіи* **Г. И. Шрейдера.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Съ дост. и пер.		Съ дост. и пер.
На годъ	7 р. — к.	На 6 мѣсяцевъ	4 р. — к.
» 11 мѣсяцевъ	6 » 50 »	» 5 »	3 » 50 »
» 10 »	6 » — »	» 4 »	3 » — »
» 9 »	5 » 50 »	» 3 »	2 » 50 »
» 8 »	5 » — »	» 2 »	1 » 50 »
» 7 »	4 » 50 »	» 1 »	— » 75 »

Народные учителя, волостныя правленія, священно и церковно-служители платятъ за годовое изданіе 6 рублей, за полгода 3 рубля 50 коп. Желающіе пользоваться **разсрочкой** платежа вносятъ при подпискѣ 4 руб. и не позже 1 мая остальные 3 руб. серебромъ.

ГУБЕРНСКІЯ ЗЕМСКІЯ УПРАВЫ

южной и средней полосы, изъявившія на то желаніе, получаютъ «Днѣпръ» **безплатно**, въ обмѣнъ за отчеты, протоколы, статистическія и др. земскія изданія какъ за 1884, такъ и за 1885 г.

Достаточно установившаяся репутація «Днѣпра» и сочувствіе, встрѣченное имъ со времени его преобразованія, избавляетъ редакцію отъ необходимости прибѣгать къ рекламамъ и зазываніямъ. Въ настоящее время приняты уже мѣры къ еще большему расширенію какъ внутренняго, такъ и внѣшняго отдѣла; между прочимъ, особенное вниманіе будетъ обращено на **Крымъ**, которому, помимо корреспонденцій, будетъ посвященъ **рядъ спеціальныхъ статей.**

Иногородные адресуются: въ Екатеринославъ, въ редакцію газеты «Днѣпръ»

Редакторъ-Издатель **А. Н. Бѣляевъ.**

С.-Петербургъ, Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, д. № 39. **Редакторъ-издатель Ядринцевъ.**